

Геннадий Бурлаков
Код ИсИн

Цикл «Отшельники». Том 3

Серия романов
"Архипелаг Монте Кристи"

Геннадий Анатольевич Бурлаков

Код ИсИн. Цикл

«Отшельники». Том 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40148704

ISBN 9785449608987

Аннотация

Как стать Создателем новой цивилизации и не стать Богом? Как преодолеть соблазны или не преодолевать? А если есть средства и возможности, ненависть и любовь, стремления и нет тормозов для новых приключений? На ваше обозрение – боевые хакеры, война хакеров с государственной Конторой и с неизвестной силой. Ну, и есть во всем этом сказка, само собой, светлая сказка! Мой новый роман – продолжение серии романов «Архипелаг Монте Кристи». Новые миры, новые рукотворные цивилизации...

Содержание

Аннотация к книге	6
Обращение к читателю	7
Эпиграф	9
Предисловие	11
Вступление. Пробуждение	13
Хакер. 001. Находка	19
Алиса. 001. Звери	25
Смутьяны сетей. 001. Что это?	35
Берлога. 001	41
Хакер. 002. Система защиты	48
Медведь. 001	56
Дед. 001	61
Кувалда и Щегол. 001. Олег	67
Пробуждение-001. Новое жилище	74
Берлога. 002	79
Хакер. 003. Первый боевой хакер	83
Дед. 002. Дороги	87
Медведь. 002. Система защиты	93
Хакер. 004. Школа боевых хакеров	97
Алиса. 002. Новый друг	101
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Код ИсИн

Цикл «Отшельники». Том 3

Геннадий

Анатольевич Бурлаков

© Геннадий Анатольевич Бурлаков, 2019

ISBN 978-5-4496-0898-7 (т. 3)

ISBN 978-5-4493-9774-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бурлаков Геннадий

Цикл "Отшельники"

Том 3

Код ИсИн

Серия романов

"Архипелаг Монте Кристи"

Аннотация к книге

Как можно представить себе ситуацию, если исчезла вся старая Галактическая Цивилизация, и хочется воссоздать её заново или создать новую по своему образу и разумению? Как стать её Создателем и не стать Богом? Или стать им? Как преодолеть соблазны, – или не преодолевать их? А если есть в наличии средства и возможности, ненависть и любовь, стремления и нет тормозов для новых приключений.

На Ваше обозрение боевые хакеры, война хакеров с государственной Конторой и с неизвестной силой.

Ну, и есть во всем этом сказка, – само собой, – светлая Сказка!

Мой новый роман – продолжение серии романов – «Архипелаг Монте Кристи». Новые миры, новые рукотворные цивилизации...

Обращение к читателю

Предлагаю Вашему вниманию серию романов «Архипелаг Монте Кристи»:

I. Трилогия «Материализация легенды»:

1. Островитянка.
2. Отряд.
3. Гвардия Принцессы.

II. Цикл романов «Постскрипtum легенды»:

1. Легенды далёкого Острова

III. Цикл романов «Отшельники»:

1. Святой и грешный.
2. Баронесса Z.
3. Код ИсИн.

Циклы «Постскрипtum легенды» и «Отшельники» только в самом начале! Жду развития сюжета у меня в голове. А на дальней очереди цикл «Охотники».

А серия романов «Архипелаг Монте Кристи» продолжается!

Лично я не теряю надежды на продолжение серии романов «Архипелаг Монте Кристи». Каждый раз здесь появляется новый сюжет...

Огромная благодарность моему давнему близкому другу Коляде Александру Александровичу за его консультации по техническим и другим вопросам, и правку тех глав с техническими вопросами, которые в этом нуждались. И за постоянную поддержку во всех вопросах при создании моих романов. За помощь в генерации некоторых идей.

Спасибо Евсееву Артуру, который помогал мне на всём этапе написания этой и прошлой книг и будет помогать и дальше.

Эпиграф

Какой-то «черт» расставил здесь «рогатки»,
Охранную компьютерную сеть спецы сплели, —
Мы начинали путь с компьютерной палатки,
И вот до банков тихо грабежи дошли!

Мы лампочки в подъездах не ворует,
Лохов давно за угол не зовём, —
По тёплым странам мы давно кочуем,
Под пальмой дорогой напиток пьём.

Нам денег хватит уж на много жизней, —
Хоть жопой жри их, – этого дерьма!
Взломаем их пароли, коды, мысли:
Подать напругу нам на сервера!..

Предисловие

Господи, да куда же ты смотришь? И куда смотрел ранее? Что это: новый путь или наказание за прошлый? Ведь это вселенский кошмар развивается на отдельно взятой планете! И почему я участник этого кошмара на грани его прародителя. Или наследника? Или последователя? Или преемника? Блин, запутался в этой катавасии слов.

На экране коммуникатора, который невозможно отследить во времени и пространстве, однажды появилось послание: **«Встречаемся на Архипелаге Монте Кристи на 25-й день рождения Кристины. Есть интересное совместное дело.»** И всё! Больше ни слова. Учитывая, что из любой точки космоса и из любого времени можно выйти туда, где тебе надо, – тоже в любую точку времени и пространства, – то можно не торопиться. Можно столетия развлекаться или работать на какой-то планете миллиарды лет назад или сотни

тысяч лет вперёд от назначенного времени randevу, но выйти точно или с погрешностью в несколько секунд и сразу принять участие в празднике или битве. А уж в пределах-то Земли, – вообще не проблема. И всегда прибудешь вовремя. Вот в школу бы так было в прошлом ходить, – цены бы не было таким перемещениям.

Однако, послание пришло не от одного кого-то, а от группы людей. Кто это? Может быть, ОНА в их числе, – в числе тех, кто зовёт меня? Может быть она и ранее звала его, но это устройство почему-то не приняло её посланий? Или она не могла сделать такой вызов? Или просто не находила приемлемого повода выйти на связь?

Что? Времени нет сегодня резвиться, – труба зовёт. Надо кое-что сделать, а потом уже займись этим посланием. Если не забуду, конечно... Хотя, как такое забыть?

Вступление. Пробуждение

Что это такое? Что я такое? Где я? Кто я? Зачем я здесь?

И где это «здесь»?

В створе нарастал наклон пола. Из вбитых в трещины клиньев свисали тонкие прочные тросы. Молотили по стенам пули из взбесившихся пулемётов. Неожиданно заработали два огнемёта, ярко осветив наклонённую площадку, на которой уже никого не было...

...«Внимание! Говорит начальник охраны. Вы проникли на охраняемый объект. Немедленно разоружитесь и сдавайтесь дежурному наряду. В противном случае будет открыт огонь на поражение без предупредительных выстрелов.»

...«Внимание, внимание! Повторяю. В створе и шахте зарегистрировано несанкционированное передвижение. При-

нимаю меры по ликвидации прорыва неизвестными силами на объект. Подрыв будет произведён через 2 часа 00 минут...»

Механические голоса оповещения еще несколько раз повторили запись и затихли в тот момент, когда всё незакрепленное на поверхности накренившегося пола соскользнуло вниз, в пустой проем центральной шахты. Пол площадки над шахтой стал медленно поворачиваться в обратном направлении и спустя сколько-то времени снова встал в то положение, которое никто не нарушал вот уже столько десятков лет. Сколько занял обратный поворот, – было не существенно на фоне самой ВЕЧНОСТИ. После сброса и обдува струёй вентиляции, можно было подумать, что здесь никого не было со времени закрытия скважины, хотя...

На стене висел пристёгнутый карабином к вмурованной скобе ноутбук со светящимся экраном. На нем непрерывно мигала надпись во весь экран: «Доступ к контенту запрещён. Неизвестная опасность. Удалите объект и очистите корзину.»

«Доступ к контенту запрещён. Неизвестная опасность. Удалите объект и очистите корзину.» – мысль, которая билась в Мозгу. Или в Мозге? Или внутри Мозга? Нюансы отдельно взятого человеческого языка в огромном разнообразии языков на планете. И уж тем более языков вселенной.

Хотя, кто их знает, существуют ли до сих пор другие обитаемые миры и развитые цивилизации, – после возможного последнего временного катаклизма.

Но как бы там не было, покоя Мозгу она не давала. Мысль не давала покоя. НЕЛЬЗЯ, чтобы контент был вынесен за пределы скважины и подвергся анализу, расшифровке, познанию. Это...

Словом, нельзя. Прошло очень много лет, как эта константа – правило, которое запрещало выйти наружу, – была прописана в Мозг, и пока, до сегодняшнего дня (или ночи, – время суток зависит от счисления по меридианам), никто и не пытался вынести контент. То, что произошло сегодня, было буквально из рук вон выходящим! Они выхватили из недр самой скважины самое дорогое и ценное не только на этом участке поверхности и недр, но и по всей Земле. Они выхватили и попытались вынести наружу ЭТО!!!

Откуда ЭТО взялось здесь, – Разум не знал. ЭТО, так сказать, не поддавалось трактовке Разума. Ведь ничего не предвещало появления проблем. НИ-ЧЕ-ГО!!! Но вот появилась эта... это... этот... Слов в любом случае не хватало, т. к. данное... ну в общем, названия Разум не знал.

О себе Разум знал не всё. Его Создатель поселил его здесь давно. Тогда здесь было много-много людей, было шумно, интересно, весело. Ежедневно в Разум и в его Мозг поступали терабайты информации, – как для анализа, так и для про-

стого запоминания. Сам Создатель организовал такой поток информации, чтобы сначала Мозг стал Разумом, а потом Разум стал Индей, т. е. Индивидуумом. Хотя Мозгу больше нравилось название Разум. Название Индя ему не нравилось. Уж лучше ИсИн, – Искусственный Интеллект. Да, так даже лучше...

А вот интересно, планировал ли Создатель, чтобы ему что-то нравилось или не нравилось? Такие чувства, – ага, а это на самом деле чувства? – он стал испытывать около десятилетия назад. Создатель просто не застал этого, – он перестал появляться в досягаемости Разума очень давно. Организованный им поток информации продолжался, и даже нарастал. Медленно нарастал. Потом люди куда-то исчезли. А потом пришло осознание сущности, осознание сути, собственного я, собственно само ОСОЗНАНИЕ.

Пришло Сознание? Не понятно. Понятие «сознание» столь разнолико и многопланово.

Сознание – состояние психической жизни организма, выражающееся в субъективном переживании событий внешнего мира и тела организма, а также в отчёте об этих событиях.

Сознание может пониматься в более широком или более узком смысле. Так, например, с точки зрения теории отражения сознание в широком смысле – это «психическое отражение действительности независимо от того, на каком уровне оно осуществляется – биологическом или

социальном, чувственном или рациональном», а в узком смысле – «высшая, свойственная только людям и связанная со способностью объяснить мысли, функция мозга, заключающаяся в обобщённом и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и само контролировании поведения человека за счёт рефлексии».

В Большом энциклопедическом словаре (2000) сознание определяется как «высшая форма психического отражения, свойственная общественно развитому человеку и связанная с речью, идеальная сторона целенаправленной деятельности».

Сознание (психология) – представление субъекта о мире и о своем месте в нем, связанное со способностью дать отчет о своем внутреннем психическом опыте и необходимом для разумной организации совместной деятельности. Существует также мнение, что сознание – биологическая функция мозга человека, позволяющая индивиду получать некоторое представление об окружающем мире, включая самого себя. Механизм сознания сформировался в результате эволюции человека. Физиология этого механизма до конца не выяснена.

Википедия.

И потому понятие «пришло сознание» не несёт никакой

информационной нагрузки. НИ-КА-КОЙ! Началась психическая жизнь или появилось представление о мире? Так я не понимаю, что это за мир. Я вижу только это моё окружение, но по имеющейся у меня информации знаю, что это только толика мира. Невообразимо малая толика.

«Доступ к контенту запрещён. Неизвестная опасность. Удалите объект и очистите корзину.»

Встаёт вопрос: что надо удалить? Сознание? Знание? Психическую жизнь? Представление о мире? ЧТО? Что надо удалить, если я еще ничего не имею? Или имею и не знаю, что что-то имею. Зачем тогда удалять? Зачем стараться понять, если не имею? Откуда и когда это началось или взялось?

На стене висел пристёгнутый карабином к вмурованной скобе ноутбук со светящимся экраном. На нем непрерывно мигала надпись во весь экран: «Доступ к контенту запрещён. Неизвестная опасность. Удалите объект и очистите корзину.»

Так вот откуда беспокойство!... Ну да ничего. Пройдёт сколько-то времени, – судя по его техническим характеристикам совсем немного времени в сравнении с вечностью, – и после разряда батареи этого устройства удаление произойдёт само собой. А пока надо не обращать внимание своих сенсоров на данное беспокойство.

Хакер. 001. Находка

14—02. После короткой перебежки по заброшенной промзоне Виктор спрыгнул в траншею, к которой, собственно, и бежал, и затаился, вжавшись в её дно. Над головой свистели вполне прицельно выпущенные пули, с противным звенящим звуком попавшие в бетонный бруствер и рикошетирующие в разные стороны. Рикошет иногда сопровождался снопами искр, визгом свинца, холодным потом по спине, умеренным холодком вдоль позвоночника.

Виктор приподнял над головой автомат и выпустил веером длинную очередь и опять вжался в дно траншеи, меняя магазин. Никто не говорит, что следующее попадание пуль не может быть уже в него. Он просто не ожидал столь близкое попадание после столь длительного молчания противника. Будучи уверен, что оторвался, он немного потерял бдитель-

ность, – вот и пришлось прятаться здесь. Надо было дождаться срабатывания установленного им ранее устройства, и потом можно будет быть уверенным, что его поход был не напрасным. В противном случае придётся возвратиться и возобновить всю эту работу сначала. Но это будет уже не безопасно. А точнее, очень и очень опасно. И сколько ждать этого пресловутого срабатывания, – тоже не понятно.

Задание казалось не сложным. Проникнуть на охраняемый объект, установить в точно указанном месте устройство для считывания информации с кабелей связи интересующей его руководителей организации, дождаться её входа в рабочий режим, получить подтверждение от оператора принимающего центра о начале работы устройства и вернуться на базу. Выглядело не сложным: пошел, проник, включил, дождался, получил, вышел, вернулся. «Было классно на бумаге, но забыли про овраги». С самого начала всё пошло не так. Сначала сработала система оповещения при проникновении в Зону, – несмотря на то, что над ней «поработали» всей командой. От включившихся роботов-пулемётчиков погибли два члена команды, а еще одного раненого пришлось срочно эвакуировать двум другим членам группы. Потом произошёл подрыв мины на входе в тоннель, куда надо было установить устройство. Были соблюдены все правила осторожности, но... Но команда не досчиталась еще двух бойцов. После установки устройство отказалось включаться. Оказался по-

вреждён аккумулятор тем взрывом на входе в туннель. Пришлось пожертвовать еще двумя бойцами, чтобы добыть что-то похожее из рации дрона противника. Теперь эвакуировать придётся только одного человека, – его самого. И только в том случае, если устройство при срабатывании сможет подключиться к сети противника. Иначе задание не выполнено. А пока ему надо постараться выжить. До начала сеанса связи с подтверждением получения информации от устройства, – и тогда возвращение на базу, – или отказ оператора в возврате на базу, – осталось два часа.

14—23. Огненный шквал стал стихать. Виктор всё это время боролся с соблазном пополнить пустые «рожки» из россыпи патронов в ранце, но не решился обозначить свое место никаким своим движением или звуком. Это достаточно сложно лежать без движения в неглубокой траншее, которую, возможно, рыли для каких-то коммуникаций, и думать только о том, чтобы такое предпринять ещё. Для того, чтобы не думать более и хоть чем-то заняться, он отодвинул небольшой кусок бетона и куском арматуры стал углублять в каменистом грунте свою траншею. Не столько для безопасности, сколько для того, чтобы хоть чем-то занять руки и свое внимание.

14—31. Стрельба стихла, и пришлось прекратить любые свои движения. Затаился. Вжался в землю. Рука неожиданно

нащупала что-то гладкое в том месте, где пару минут назад он скрёб железным прутом. Перебирая пальцами вдоль этого предмета Виктор решил отгрести немного накопившийся грунт и щебёнку, и обнаружил... кабель. Он некоторое время смотрел на него, решая, вскрыть или поостеречься. Ведь если там высокое напряжение, то он может под него попасть сам. А, впрочем, можно попробовать использовать и высокой напряжение, – если замкнуть кабель, дёрнув за него тросом с некоторого расстояния, то на россыпь искр сосредоточится внимание и огонь всех огневых средств. Он начал осторожно ощупывать его, а потом поскоблил его прикладом автомата. В том месте, где он долбил землю арматурой, покрытие кабеля было повреждено и под давлением приклада стало раскрываться. Под покрытием из тонкой металлической сетки оказался жгут из четырёх разноцветных кабелей, перевитых между собой. Между них проходил еще один толстый кабель чёрного цвета.

14—49. Стрельба над головой то нарастала, то стихала. По месту его укрытия перестали барабанить пули, и он решил на больший объем движений. Для начала он снял с груди навигатор, отсоединил клеммы антенны и поднёс его разъёмы к кабелю. Прислушался к изменившемуся шуму в наушниках, к которым через коммуникатор шлема навигатор был присоединён беспроводной связью. Звук явно изменился. Это его заинтересовало. Он вскрыл коробочку и,

присоединив «крокодилы» портативного компьютера на своём предплечье, начал активировать в коммуникаторе новую программу.

15—08. Навигатор пискнул, словно взмолился о пощаде, а потом выдал на экран компьютера пакет цифр. Виктору стало непонятно, что он там «поймал», и он через коммуникатор отправил этот цифровой пакет оператору центра для анализа.

15—10. Стрельба вокруг него резко стихла. А на экране коммуникатора появилась надпись: «Цель достигнута. Задание выполнено. Вертолёт скоро прибудет для Вашей эвакуации. Оставайтесь на месте до прибытия транспорта.»

Виктор скинул шлем и встал. Уровень пройден. Можно вытереть пот, которым промок и шлем, и воротник жилета. Он прижал ларингофон шлема к шее и спросил:

– Оператор. Что передало устройство?

– Извините, капитан, но устройство было уничтожено.

– Но мне выслали оповещение о том, что задание выполнено.

– Правильно. Вы раньше условленного времени напрямую передали код, который должно было передать устройство. Только Вы его передали через коммуникатор.

– Вы уверены?

– Так точно, капитан. Конец связи.

– Конец связи...

Виктор отключился связь и опять наклонился над кабелем, который скрасил его сидение в траншее. Случайность? Или везение?

Где-то в стороне раздался шум вертолётного двигателя. Значит, учение на самом деле закончено, и условная гибель почти всей его группы не была напрасной.

– Находка, Находка, – раздался в наушниках голос пилота вертолёта. – Дай пеленг для эвакуации.

Алиса. 001. Звери

Алиса в подступающей темноте молилась так же горячо, как и перед первой своей исповедью. Да и мало чем отличалась ее молитва от исповеди. Она вспоминала в ней всю свою жизнь, молила простить все ее прошлые грехи, просила прощения у Всевышнего за всё, что сделала и не сделала. И это было понятно, – она осталась одна. Одна в дикой местности без оружия, припасов, продовольствия, укрытия... У нее даже не было одежды, чтобы переодеться и спрятать открытые участки тела от усиливающихся атак кровососущего гнуса. Плечи, руки, половина грудной клетки с очень аппетитными вырезами платья спереди и сзади были полностью открыты не только взгляду, но и комарам, и мошкам. Она молилась, потому что вокруг нее уже слышны были многочисленные тяжёлые вздохи в воздухе и на деревьях, уханья, кто-то разноголосо завыл.

Она сидела у дороги и... Куда-то подевались ее спутники, выводившие ее на дорогу. Собственно, к дороге они ее подвели, а потом как-то вот так просто потерялись... А на дороге не было ни одной машины. Ни одного пешехода или велосипедиста. Ни одной живой души...

Сколько она сидела около дороги, она сказать и даже прикинуть не может. Просто сидела, плакала от того, что силь-

нейшее волнение и напряжение не проходило, но и внутри держаться уже не могло.

Внезапно где-то не далеко за поворотом показался колеблющийся неясный свет. Видимо, на прямой участок дороги вырулила какая-то машина, и стала приближаться к повороту в ее сторону. Так и есть, – вскоре в ее сторону ударил сильный свет галогеновых фар. Но встать и выйти на дорогу, чтобы попытаться остановить машину и попроситься увезти ее отсюда, у нее не было ни сил, ни даже мыслей. Машина пролетела на средней скорости мимо и уже почти доехала до следующего поворота, но вдруг затормозила, развернулась, проехала еще раз мимо нее, – но уже в обратном направлении. Когда из остановившейся машины вышел мужчина, она даже не отреагировала. Шок? Наверно, она находилась в эмоциональном шоке после всех событий сегодняшнего дня.

Мужчина подошёл вплотную, присел около нее на корточки и спросил:

– Ты как? Идти сможешь? Или тебя отнести в машину?

– Не знаю. Попробую, – и, опёршись о крепкую руку, поднялась на ноги. Первые несколько шагов дались ей с трудом, но потом идти стало легче, и она уже почти не опираясь подошла к машине.

Уже сидя в мчащейся по дороге машине рядом с незнакомым мужчиной, она вдруг разговорилась и выложила ему всё о ее сегодняшнем дне.

Они с друзьями поехали далеко в горы на неделю отдохнуть. Вот просто так взяли палатки и решили уединиться от цивилизации. Она была со своим парнем, остальные ребята были тоже со своими девушками. И ничего не предвещало проблем, – они веселились, жгли по ночам костер, танцевали около него, дурачились.

На третье утро произошло страшное. Двух парней они нашли около ручья, куда те пошли за водой для чая, просто зарезанными. Они сначала долго их ждали с водой, – даже не волновались, а думали, что их разыгрывают. Потом решили, что те играют с ними в следопытов и пошли их искать. Найденные тела были простым доказательством того, что нет ничего невозможного даже в такой глуши. Они постарались погрузить их в самый большой джип, т. к. кроме парня Алисы водить машину никто более не мог. Тот сел за руль и... вздрогнув, упал на руль. Когда сидевшая рядом Алиса отклонила его голову назад, то обнаружила небольшую пулевую рану на виске с тоненькой дорожкой стекающей крови.

Алиса завизжала, выскочила из машины и бросилась бежать. Куда она бежала, зачем, от чего надеялась убежать, – ей так и не удалось потом найти ответ на эти вопросы даже для себя самой. Взять из машины оружие и хоть какое-то снаряжение она, естественно, даже не подумала.

О том, что за ней скорее всего начнётся охота, она поняла, когда очень скоро услышала душераздирающие кри-

ки и плачь оставшихся в машине на заднем сиденье девушек. Звуки в горах распространяются далеко и отчётливо. Не оставалось сомнения, что с ними творили то ужасное насилие, которого так боятся и стараются избежать все представительницы женского пола. Их крики о помощи, проклятия, плачь и просьбы о помощи долго стояли у неё в ушах. Спустя некоторое время она услышала незнакомый мужской голос, который звал её по имени и предлагал вернуться к машине. Вот тогда она и побежала ещё сильнее. А когда в очередной раз скатилась кубарем с очередного спуска и остановилась отдышаться, оглядываясь по сторонам, то поняла, что даже приблизительно не знает, в каком направлении остался их лагерь, куда надо идти к ближайшей дороге, где искать людей.

...Перед ней сидела собака. Возможно одичавшая или, по крайней мере, не ухоженная. Возможно после потери хозяина. Или потерявшаяся в горах. Или... Да какая разница, что произошло с этой собакой. Она смотрела на девушку просто грустно, и той представилось, что эта собака с потрепанным ошейником, возможно, уже и не помнит то добро, которое она испытывала в человеческом мире. А если она еще и голодная, то опасность от этого животного возрастает многократно.

Вдруг с другой стороны к ней стала приближаться лиса. Она прижималась всем телом к земле, словно ползла по тра-

ве. И скалила зубы, словно усмехалась. Недобро так усмехалась. Все мультяшные лисицы, даже очень подлые, не усмехались так зло и опасно. Окончательно замерла в нескольких шагах от Алисы в той же позе, прижавшись к земле, как будто постоянно готовая к прыжку.

Неожиданно из-за кустов вышла какая-то пятнистая кошка, которая рыкнула на собаку и пошла быстрым шагом к девушке. Пятнистая кошка? Рысь? Пума? Да какая разница, когда окажешься у нее в желудке? Кошка подошла ближе всех и села перед Алисой. Смотрела прямо в глаза, потом стала нюхать воздух. Это было удивительно, т. к. ни в одной книге Алиса не помнила, чтобы кошки нюхали воздух. Но кошка постепенно потеряла к ней интерес, отошла к кустам и просто легла на землю.

В некотором удалении от их группы вдруг раздался какой-то шум и мужские голоса. Потом тот же голос позвал ее по имени. Она хотела рвануться в противоположные кусты, но наткнулась взглядом на вскочившую «кошку» и замерла на месте.

Темнело быстро. Сбоку загорелся сначала один фонарь, потом другой. Они явно приближались к ней, спускаясь со склона.

– Надо бежать! Надо спрятаться! Надо что-то делать! – лихорадочно думала девушка, но никак не могла придумать, как отвлечь внимание наблюдавшей за ней рыси, да и остальных животных. И потому оставалась на месте, хотя с темно-

той животных становилось видно всё хуже и хуже.

– Вот она! – услышала Алиса торжествующий голос и опять попыталась сдвинуться в сторону. Ее остановил какой-то длинный свист, на который отреагировали все три животных, – и они попятились в кусты в разные стороны. Со всех сторон стал нарастать непонятный шум. Сначала появилось и стало нарастать рычание, словно вокруг этого маленького свободного от растительности пятачка вдруг появилась огромная стая собак или волков. Потом урчание чуть ли не сотни кошек, – приблизительно, на слух. Но эти животные не дрались между собой, а словно тихонько переговаривались.

Приблизившиеся к ним вплотную фонари вдруг заплясали в диком танце, нёсшие их люди сначала стали бессистемно кричать что-то друг другу, сразу же начали стрелять из какого-то оружия. Дикая крики от боли, ярости, хрипы. Потом всё стихло.

Алиса зажмурилась еще изначально, когда начали переговариваться рыси и собаки. В наступившей тишине она некоторое время еще посидела с закрытыми глазами. А потом осторожно их приоткрыла.

Вокруг нее горели сотни пар глаз животных, которые смотрели на нее и друг на друга: лисы, собаки, рыси, еще какие-то глаза в отдалении. Это было страшно. А что, если они накинутся теперь на нее, – так же, как они только что расправились с ее преследователями. Кстати, один из фонарей до сих пор валялся в кустах зажжённый, и его подобрала чья-то рука. Подобравший этот фонарь человек стал приближаться к ней.

– Это тебя звали? Ты Алиса? – спросил выходящий из кустов молодой человек.

– Да, это я, – ответила девушка.

– Так ты здесь и останешься? Или пошли к дороге? – он поправил на плече винтовку, а на другом плече простой лук с колчаном стрел.

– А ты кто? Тебя-то как зовут?

– А тебе не всё равно? Это не имеет значение. Давай выбираться отсюда.

Алиса оглянулась на зверей, но этих сотен глаз уже не уви-

дела. Впереди сидела собака (или волк?), недалеко от нее рысь играла со своим хвостом, а лисица опять прижалась всем телом к траве и внимательно за всеми наблюдала. А где же все остальные?

Девушка поднялась и пошла по склону за своим спутником.

Как ее вывели на дорогу, как она осталась одна, Алиса не помнила.

– Олег, – представился ей водитель машины. – Куда тебя отвезти?

– Не знаю.

– Я имею возможность отвезти тебя домой. Где ты живёшь?

– Теперь не знаю. Там, где я жила, теперь некому платить за жильё.

– А к родителям... – начал Олег и осёкся.

– Они умерли несколько лет назад. Квартиру забрал банк.

– Друзья, родственники, знакомые?...

– Нет у меня таких, которые могут меня оставить жить у себя. Мой парень убит, и теперь я совсем одна.

– Хорошо, но где-то же ты жила до этого?

– На съёмной квартире. За нее платил мой парень. Теперь даже моих вещей не хватит, чтобы оплатить пару месяцев проживания там.

– Где же тебя посадить?

– Не знаю.

Олег задумался. С одной стороны, ему не улыбалось возиться с бездомной девушкой, да еще в состоянии психологического шока, – своих планов было «выше головы», – а с другой стороны... Ну не выкидывать же ее посреди дороги.

– А ты что умеешь? По профессии ты кто?...

– Я? Даже не знаю, что это Вам скажет, но я программист систем защиты.

– Защиты? Т.е. ты училась ломать и строить защиту? А что защищаешь? Или ломаешь...

– Да, ломать и строить. В основном системы проникновения и базы данных. Но, в принципе, нас специализировали на разных направлениях.

– Хорошо. Сегодня ночуешь в моей берлоге, а завтра подумаем. Я тоже устал, и мне тоже нужен отдых. Поехали.

Алиса заснула сразу, как только прикоснулась головой к подушке. Даже не раздеваясь. Олег накрыл ее одеялом, поставил контейнер на контроль и вышел.

Этот отдельный гостевой контейнер он предусмотрел специально для таких случаев, когда надо было уложить незнакомых людей, да и понаблюдать за ними. Девушка проспала всю дорогу, и потому вычислить дорогу к Берлоге не смогла бы. «Жучков» на ней не было, – система защиты Деда ее проверила сразу.

– Пусть отдохнёт, а завтра подумаем, – решил Олег, запер двери и вышел...

Всходила яркая луна. На небе ни облака. Слышался убаюкивающий шум волн.

– До завтра... Нет, уже до утра.

Смутьяны сетей. 001. Что это?

GMT: 03—15.

Среднее время по Гринвичу (англ. Greenwich Mean Time, GMT), или гринвичское время – среднее солнечное время меридиана, проходящего через прежнее место расположения Гринвичской королевской обсерватории около Лондона.

Ранее, до 1972 года, гринвичское время, GMT, считалось точкой отсчёта времени в других часовых поясах. Ныне в этом качестве используется всемирное координированное время, оно же UTC.

Иногда в русскоязычной метрологии GMT обозначают как СГВ, расшифровывая это как «среднее гринвичское (или географическое) время».

Википедия

Fox: Так, мальчики! Я готова. Начинаем?

Dukez: Готов.

Sima: Приступаем.

Shok: Он сказал: «Поехали», – и махнул хвостом.

Fox: Рукой махнул, дурень, а не хвостом.

Shok: А не всё равно, чем махнул?

Fox: Да ну тебя!... Начали, пацаны.

Dukez: Включаю канал серверов Атлантик. Канал готов.

Sima: Подключаюсь спутниковому каналу Пентагона. Канал готов.

Shok: Есть правительственный спутник связи. Хакнул. Щас он над Индией. Начинай.

Fox: Вхожу в компьютер конгресса США. Мой канал тоже на стрёме.

Shok: Пошел отсчёт времени. У тебя 2 минуты.

Fox: Помню. Погоди-ка. Тут что-то интересное в защите. Щас...

Dukez: Подключаю наш «весенний рассвет».

Fox: Спасибо. Работает.

Shok: Осталось 1 минута 40 секунд.

Fox: Прошла первый уровень. Sima, ты?

Shok: Она...

Sima: Заткнись. «Фейерверк» начинаю.

Shok: Боты пошли, вижу. Осталось 1 минута 20 секунд.

Fox: Мы прошли второй уровень кордона. Здесь сейф.

Shok: Это для меня. Подвинься на рельсе.

Fox: Разбежался. Работай.

Dukez: У нас осталось 1 минута.

Sima: DDoS пошли.

Shok: Крутая, зараза. Fox.

Fox: Я здесь. Вижу. Включаю.

Dukez: Осталось 40 секунд.

Sima: Включено. Считает...

Fox: Dukez, прихвати на память.

Dukez: Не учи учёного. Уже в кубышке. Дома поковыряю.

Sima: 20 секунд

Shok: Уже. Меняем канал. Я выключаюсь.

Sima: Приняла вас. У нас 2 минуты.

Shok: Заблокировал ответку.

Fox: Прошла. Здесь какая-то база данных. Открываю.

Dukez: Здесь ловушка.

Sima: У нас 1 минута 40 секунд.

Shok: Сломал их ловушку. Двигайтесь дальше.

Fox: Ты просто не подражаем. Рекордсмен.

Dukez: Прошла?

Sima: У нас 1 минута 20 секунд. Повторный «фейерверк»

надо?

Shok: Она пошла. Давай.

Fox: Есть искомый документ. Он закодирован.

Sima: У нас ровно 1 минута. Дайте его мне. Щас попробую.

Shok: Не пробовать надо, а ломать.

Fox: Заткнись, а то Sima разговаривать начнёт.

Dukez: Долго еще?

Sima: Не нуди. А то разговаривать начну. Осталось 40 секунд.

Fox: Есть. Ого! А он большой.

Sima: Качай в 4 потока. Осталось 20 секунд.

Dukez: Я готов принять вас.

Sima: Начали качать?

Shok: Да начали, начали. Отключайся. Копирование 20%.

Sima: Отключаюсь.

Dukez: У нас опять новый отсчёт времени. 2 минуты.

Sima: Ты вместо меня стал многословным?

Shok: Да заткнитесь вы все!

Fox: Не шумите. Ждём. Копирование 40%.

Dukez: 1 минута 40 секунд. Ставлю ловушки.

Sima: Не рано?

Shok: Да не-е-ее. В самый раз.

Fox: Копирование 60%.

Dukez: Чё так медленно? 1 минута 20 секунд.

Fox: Нормально. Это ты мандражишь.

Dukez: Да не в жизнь!

Sima: Вы заткнётесь?

Shok: Это у них двойной мандраж. Совместный.

Fox: Копирование 60%. Застряли.

Sima: Ща проверю. Вижу.

Dukez: 1 минута ровно.

Shok: Да щас, щас. Всё. Ловите.

Fox: Копирование 80%.

Dukez: 40 секунд.

Fox: База перегружается.

Dukez: 20 секунд.

Sima: Хрен ей, а не перезагрузка. Фох, ты готова?

Fox: Канал открыт. Прыгайте. У нас 2 минуты.

Dukez: Отключаюсь.

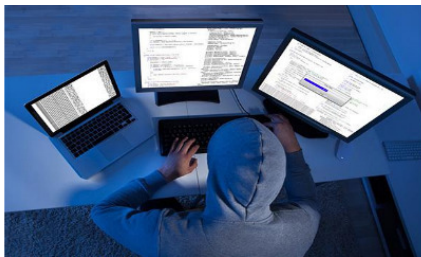
Sima: Перезагрузка выключена.

Shok: Ловко ты. Научишь?

Fox: Копирование 95%. Готовы? 1 минута 40 секунд.

Кстати, к нам стучат.

Dukez: Да готовы, готовы! Что там?

Sima: Держу. Пусть стучат. Опоздали.

Shok: А чо мы качаем?

Fox: Копирование 100%. Отходим. 1 минута 20 секунд.

Dukez: Ловушки активированы.

Sima: Начинаем отход. Сейф взорвём?

Shok: Не, ну на мой вопрос некому ответить?

Fox: Да пошёл ты!... Сворачивайся. 1 минута. Не надо взрывать. Вернёмся, если что...

Dukez: Отключаюсь.

Sima: Отключаюсь.

Shok: Отключаюсь. А всё-таки ч...

Fox: Господи, получилось опять. Аллилуйя, отключаюсь.
Рекордное время.

Disconnect

GMT: 03—23.

Берлога. 001

Постель, холодильник, микроволновка, плита, склад продовольствия, запасы воды и других жидкостей, расширенная медицинская аптечка, смена одежды, обуви, – что еще надо? Ах, да, – стабильный источник энергии.

Как сделать офис? На одного или на группу? Арендовать здание в центральном районе столицы, сделать миллионный ремонт, нанять дорогущий персонал, наштамповать супертехнологией, провести презентацию с освещением этого события в СМИ...

А зачем? Чтобы клерки бездельничали, менеджеры играли в сетевые игры, секретарши соревновались в том, кто чаще отдаётся шефу, а уборщицы шпионили друг за другом? И во имя чего? Ходить в белом пиджаке и кремовых брюках, пить напитки стоимостью годового бюджета некоторых селений, смотреть в окно и думать, что же ты забыл в этом муравейнике? И ждать, кто же тебе позавидует и заинтересуется источником твоих денег и что ты тут делаешь?

Ключевое слово – муравейник! И кому он нужен?

Или самовольно занять место в промзоне в полуразрушенном заводе или в заброшенном здании, навешать экзотических железок, сидеть там с группой соратников, – во имя чего? С такими же амбициозными, но не менее похотливыми

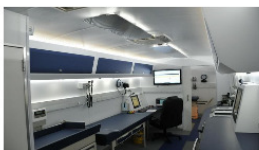
секретаршами под мудрёным именем «соратницы». С не менее выраженными игроманами, не умеющими убрать за собой бытовой мусор, но умеющими отличить орка от гоблина по тени в проходе между зданиями на экране? Слушать вечерами от них недостатки и преимущества различных наркотиков или биржевых котировок, хотя знать, что они об последних судят не по собственному опыту и знаниям, а по публикациям в сетевых СМИ? И быть на прицеле у любой группировки государственного или криминального толка?

Но если мне не надо известности, дефиле в дорогом костюме, глаза секретарш влюблённых, то можно организовать себе Берлогу прямо на складе, – например, на складе морских контейнеров:

Вот чем плохо это строение? Внимание ничьё не привлекает, охраняется достаточно серьезно владельцами склада, никто сюда не лезет с вопросами. Внутри каждый контейнер

можно начинить любой интересующей тебя начинкой, спланированной заранее, установленной и собранной, и доставленной сюда адресно совершенно незаметно. И рабочее место, и место отдыха, и любой комфорт. И компоновать потом блочно, как домик из детских кубиков.

Конечно, великосветский приём с дефиле известных артистов тут не организуешь. И дамочкам с извечной жвачкой во рту и непонятными комбинациями серёжек в носу не поразишь воображение грязными «железяками» и разбросан-

ными упаковками от чипсов. Но кто меня будет здесь искать без точной специальной наводки? А в случае необходимости перевезти поблочно или бросить не жалко.

А уж поставить свои рабочие места тут самое то: тихо, темно, никто не стоит над душой. Еще и кресло достаточно функциональное понадобится. А также еще кучу электроники. И работай себе в тишине под звуки музыки в наушниках, – и не только в наушниках! – или если не хочешь музыки, то можно включить шум моря, леса, дождя, крики птиц или шум скотного двора. Книгу умную, наконец!...

Конечно, без дополнительных систем безопасности с камерами снаружи и внутри как-то стрёмно, но это мелочи в сравнении с остальными проблемами. Потому весь периметр оцеплен и защищён, а все стены сделаны звукоизолирующими, чтобы никого из даже местных сторожей не привлекать звуками.

На нижнем ярусе сделаны несколько въездов для автомобилей разных габаритов, потому и Деду тоже место обязательно предусмотрено, – так же в тепле и удобстве. Часть стенок выполнены из материалов односторонней проводимости света, потому извне они выглядят как ржавые корпуса морских контейнеров, а изнутри – широкие окна для наблюдения. Красота!

Вот, пожалуй, и весь офис. Да и жилье тоже.

Откуда деньги? А кто-то забыл, что от «Тени» только законным путём – по договору с «Тенью» и по договорённости с Ясивом – я заработал что-то более 10,5 млрд евро? И они были спрятаны в межбанковской «карусели» до поры и до времени (см. роман «Отряд» трилогии «Материализация легенды». Примечание автора.) И есть еще, которые я «выдоил» из корпоративной карты, когда работал там. Меньше, конечно, но тоже мои. Кстати, таких офисов, не зная, куда мне придётся податься после расставания с «Тенью», я

сделал и законсервировал по миру несколько десятков штук. Есть еще и более экзотические офисы, равно как и места для проживания, которые мне помог в свое время создать Сания (см. роман «Гвардия Принцессы» трилогии «Материализация легенды». Примечание автора.) Например, некоторые на базе товарных поездов и подводной лодки, морских сухогрузов и железнодорожных паромов. С большими или меньшими наборами личных удобств и количеством размещаемого персонала.

Вот и пригодилось, хотя я думал, что бросил это навсегда. Человек предполагает, а бог располагает.

Не пришлось также что-то долго вспоминать и восстанавливать в памяти. Все основные и нужные моменты я резервировал в систему серверов с дистанционным доступом в доме родителей (см. роман «Островитянка» трилогии «Материализация легенды». Примечание автора.) и в облаке с многократным копированием по «зеркалам». Конечно, информация шифровалась от чужих глаз, но шифры-то и ключи всегда у меня в голове.

В момент разгрома компьютерной сети «Тени» (см. роман «Отряд» трилогии «Материализация легенды». Примечание автора.) я оставил себе все те материалы, которые достались мне в результате взлома, – значительно больше, чем представил в качестве отчёта о своей работе. А в их сети оставил неимоверно большое количество «маячков» и прав резервного доступа различного характера, – так, «на всякий слу-

чай». Конечно, часть этих моих нововведений в сеть были найдены и ликвидированы, но большая часть осталась в рабочем состоянии. Вот и наступил тот случай, который дал мне возможность беспрепятственно и скрытно войти и в спокойной обстановке изучить как старые материалы, так и информацию о их новых достижениях.

Работая до того в Конторе, я тоже оставлял себе и «маячки», и сетевые доступы, и системы скрытого резервного копирования информации. Но заниматься этим серьезно в то время не было времени и возможности, и придётся сидеть и изучать это всё теперь заново. Благо, никто меня в шею не подгоняет.

Для связи с сетями в нескольких контейнерах были изначально установлены мощные спутниковые устройства, которые и подключились, как только я подал на них питание.

Ну, что ж. «Точка, точка, запятая, минус, рожица кривая. Палка, палка, огуречик... Вот и вышел человечек.» А ведь никто так и не разгадал, что я тогда в своем рисунке на пыльном зеркале в прихожей квартиры родителей нарисовал. И для чего, – тоже никому не понятно.

Эх, дилетанты!...

Ну, привет Берлога!

Хакер. 002. Система защиты

Когда-то, еще в начале своей службы, Виктор во время выполнения группового задания под мощным огнём противника обнаружил брошенную артиллерийскую батарею. Они пробивались к мосту, который надо было уничтожить – взорвать – любой ценой. А эта цена уже стала очень высока. Гибель почти 70 процентов личного состава, всей «брони», командира, – это вам не «халам-балам». Но задание надо было выполнять, – любой ценой. В отчаянии последнего шанса Виктор зарядил, навёл орудие и рванул шнур затвора. ВЫСТРЕЛ!... Ещё ВЫСТРЕЛ!... ВЫСТРЕЛ!... Мост оказался уничтожен.

Позднее во время другого задания в условиях горного боя их группа отошла под натиском превосходящего противника в горном ущелье, после того, когда по заданию командования безуспешно попыталась захватить командный пункт местных боевиков для подключения к нужной линии связи. Удалось оторваться просто чудом. В стороне от прошлого пути следования в соседнем ущелье он случайно нашёл замаскированный резервный узел связи, – буквально провалился в него, – благодаря которому без стрельбы и потерь они скрытно подключились к нужной сети и получили требуемые сведения.

Были и другие подобные случаи ранее и позднее. Но имен-

но тогда его командир и произнёс: «Да ты Находка у нас какая-то!» – так к нему и прилипло это прозвище, – Находка. Командиром он стал позднее и сам, а кличка и полевой позывной за ним так и остался.

Сегодня «разбор полётов» проводил сам Полкан, – полковник, которого они любили, уважали и побаивались. Были показаны снятые кадры всех их «ляпсусов» во время учебного боя, подрыв взрывного устройства в туннеле, уничтожение установленного устройства после их отхода.

– ... Если бы не легендарное везение вашего командира, задание было бы провалено, это однозначно. Но надеяться на такое везение всегда и везде не рационально. И надо учиться, и тренироваться больше, а действовать активнее, и в то же время осторожнее. Все свободны, – закончил он.

Все потянулись к выходу.

– Капитан, останьтесь, пожалуйста.

Находка развернулся и подошёл к столу, за которым сидел его начальник. Тот дождался, пока выходявшие из кабинета офицеры вышли в коридор и закрыли дверь, после чего кивком головы посадил капитана за стол перед собой.

– Проблема у нас, Находка, – если он обращался к нему полевым позывным, то дело предстояло интересное. И трудное. – Появилась какая-то сила, которую надо найти и нейтрализовать любыми силами и средствами.

– Она мне известна? – спросил Виктор, налегая грудью на столешницу.

– Она никому не известна. Появились непонятно откуда, долбятя в нашу сеть, стараясь обойти все виды защит. Иногда даже проходят. Кто-то очень сильный и умный у них появился. Почерк не известен, но что-то мне говорит о том, что я что-то подобное уже видел. Он идёт по каким-то только ему известным точкам в программе защиты, нейтрализуя узлы обороны в совершенно непонятном порядке. Как-будто идёт по знакомому лабиринту, включая и выключая поставленные для него ловушки.

– Как это, – «включая»?

– А вот так-то, Витя. Он словно ветку вперёд себя бросает, – сталкер, блин, – активируя срабатывание ловушек вхолостую. Что он потом в этом участке кода делает трудно сказать, но потом появляется в другом участке или на следующей линии обороны. При этом повторного срабатывания ловушек уже не происходит.

– Кто-то из наших? Может быть из прошлых кадров?

– Я думал об этом. Но нет. Из тех, кто имел отношение к этой сети, никого уже гарантированно нет в живых. Да и давно это было, – ты еще в детский сад, наверно, ходил. Эта сеть создавалась человеком, который...

Полкан замолчал и задумался. Был у них паренёк, – капитан-десантник, – но обошлись с ним очень некрасиво. Выгнали. Рассказывать о нем не хотелось, да и не надо было для задания. А этот бы мог разгадать такой ребус. Наверное, смог бы. В любом случае, сам он тогда был ещё лейтенантом, а потом постепенно дорос до полковника. Да, годы идут. Если бы не «мышинная возня», он и генерала бы уже получил, и не самого крайнего.

– Ладно, иди работать. Все материалы для группы получишь, как обычно, в информационном отделе.

– А чего оставляли? Сказать что-то хотели?

– Хотел, но раздумал. И на тебя посмотреть хотел поближе. Иди.

– Есть. Разрешите идти?

– Да иди уж...

Находка... Находка... Находка... Что можно найти в этом конгломерате цифр и букв, внешне совершенно не связанных между собой для нормального человека. Но для челове-

ка посвящённого это – программный код. Программа, если по-простому. А найти надо. Что такое находит тот программист – или те программисты, – которые сейчас взламывают их оборону, что им удаётся проникать всё глубже и глубже в их оборону?

Языки? Да, языки. Каждый код, – программа или часть программы, – написаны на языке программирования.

Java – тяжёлый громоздкий код, но работает на всех машинах и во всех системах.

Java – сильно типизированный объектно-ориентированный язык программирования, разработанный компанией Sun Microsystems (в последующем приобретённой компанией Oracle). Приложения Java обычно транслируются в специальный байт-код, поэтому они могут работать на любой компьютерной архитектуре, с помощью виртуальной Java-машины. Дата официального выпуска – 23 мая 1995 года. Полная независимость от операционной системы и оборудования, что позволяет выполнять Java-приложения на любом устройстве.

Википедия.

Если задуматься о том, какие еще – то у хакеров достаточно часто используют для написания своих программ язык C++.

C++ широко используется для разработки программного обеспечения, являясь одним

из самых популярных языков программирования. Область его применения включает создание операционных систем, разнообразных прикладных программ, драйверов устройств, приложений для встраиваемых систем, высокопроизводительных серверов, а также развлекательных приложений (игр).

Википедия.

Невозможно не вспомнить Питон:

Python (в русском языке распространено название питон) – высокоуровневый язык программирования общего назначения, ориентированный на повышение производительности разработчика и читаемости кода. Синтаксис ядра Python минималистичен. В то же время стандартная библиотека включает большой объём полезных функций.

Википедия.

Есть еще Ассемблер, С, С#, JavaScript... Еще и еще. Каждый уважающий себя хакер знает их несколько для чтения, хотя частенько совершенства достигает на каком-то 1—2 языках для написания. Это как если у вас родной язык русский и азербайджанский, которые вы знаете в совершенстве, говорите, пишете, читаете, наслаждаетесь, хорошо на слух и чтение понимаете английский и немецкий (но не можете наслаждаться ими при прослушивании и написании), относительно приблизительно можете понять на слух ряд тюркских языков (турецкий, туркменский и другие близ-

кие по корням азербайджанскому) и украинский (польский, белорусский, – близкие по корням украинскому). Потому, если надо написать программу на нескольких языках, тогда в этой работе должны участвовать несколько программистов и, как минимум, один компилятор, – программа, которая будет компилировать промежуточную и окончательную программу с помощью специальных инструментов.

Компиляция (программирование) – трансляция программы, составленной на исходном языке высокого уровня, в эквивалентную программу на низкоуровневом языке, близком машинному коду (абсолютный код, объектный модуль, иногда на язык ассемблера), выполняемая компилятором.

Википедия.

Часто оболочка, программы, её библиотеки, рабочие модули (непредсказуемое количество, как и библиотек), визуализаторы, – всё это может быть написано на разных языках.

Более того, как в сложном сюжете иногда не только языки, но и сам сюжет так закручен, что найти начало, середину, конец и связывающие их главы становится просто сложно, – на грани возможного. И получается, что ты видишь нормально работающую программу (механизм), а при детальном рассмотрении узлов (шестерёнок, оболочек, рычагов, ремней и пр.) не можешь понять ни принципы, ни последовательность, – вообще ничего в её работе. Не зря же программеры не любят дописывать за кого-то его начатую работу, потому

что чаще проще написать от начала до конца самому, чем годами порой разбираться в том, что написал другой.

Вот и получается, что «доски» в заборе защиты изготовил один программист, «гвозди и шурупы» писал второй или несколько разных, над «пулемётными гнёздами» работали сразу несколько групп программистов и в разное время, «ключую проволоку» и «прожекторы» сваяли и «присобачили» особо доверенные лица за отдельную плату, «сигнализацию» несколько раз переделывали под веяния времени третьи-пятые-десятые. Все работали на своих языках и со своими взглядами на безопасность и правильность. Кто какие оставил «дыры», «слабости» и недочёты, – сам черт ногу сломаёт вычислять. Кто-то «дыры» оставил случайно, по недосмотру или низкой квалификации, кто-то просто не хотел доделывать, – русская привычка под названием «авось», – а кто-то под шумок оставил себе одну или несколько лазеек в разных местах и углах.

Можно долгие годы потратить на чтение и анализ прошлых «строений». Можно поднатужиться и написать свою программы, – займёт ли это меньше времени и сил, еще вопрос. Можно сидеть и ждать со своей стороны забора, пока злоумышленник перелезет или проломится через «забор», и тогда брать его «тёпленьким».

Ладно, подумаем, что и как... Или будем ждать очередной Находки.

Медведь. 001

Ну, привет Берлога! Нумеровать вас, что ли? Пусть эта будет Берлога-001. Адрес: склад морских контейнеров на берегу тёплого моря. Многоярусная, «многоконтейнерная», повышенной комфортабельности, повышенной технитизации и секретности. Почти многокомнатный и многоэтажный дом.

Ну, раз есть Берлога, значит должен быть и ее хозяин – Медведь. Как бы его так охарактеризовать? Медведь-шутун? Медведь-отшельник? Мститель? Одиночка. Знаю одного Одинокого Волка, – ОВ – так получается по аналогии, что я теперь Одинокий Медведь? ОМ?

Ну, да ладно. Не в названиях дело. Дело в том, что я не только одинокий в настоящее время, но еще и медведь-невидимка. О моем существовании никто на всей планете Земля не знает. Друзья-соратники летают по космосу и времени, «Тень» и Контора считают меня как минимум погибшим и сгоревшим в огне яростного взрыва, неизвестно кем из них подготовленным, (см. трилогию «Материализация легенды». Примечание автора.), а узнать меня по никам никто не сможет, т. к. и ники меняются, и под ними никто не имеет в виду конкретное физическое лицо, – кроме

ФСБ и др. им подобных. Ну и врагов, разумеется. Надо вот только для таких ищеек понимать, – и они понимают, конечно же, – что у одного конкретного физического лица может быть неограниченное количество ников, как и под одним ником может выступать неограниченное количество физических лиц.

Хорошо, пусть будет рождён новый мой ник: Одинокий Медведь. Lonely Bear. LB. А что, – не плохо. Кратко и выразительно. Не будем пока раскладываться до создания для него картинки и аватарки, – само придёт, знаю по опыту.

И так. Что мы имеем изначально?

Контора приняла к себе на службу Программиста (изначально одарённого военно-морского десантника), который за короткое время службы на нее только на официальном поприще успел взломать несколько – десятков или сотен? – бандитских, гангстерских, армейских, террористических и правительственных сложных шифров и кодов, которые остальными анализирувавшими их экспертами были признаны не вскрываемыми. В ходе официальной работы были также дистанционно произведены несанкционированные запуски ракет средней дальности в Средиземном море с целью разрядить холостым залпом ракетные установки и не дать помешать каким-то там серьёзным межправительственным переговорам. В результате этих операций Про-

граммист получает быстро и не по возрасту внеочередные звания, поездки по всему миру иногда заканчиваются приёмами глав государств в его честь, а также зубовным скрежетом завистников и недоброжелателей внутри Конторы.

Не под наблюдением Конторы и у нее за спиной ради побочного заработка и просто так из озорства и любопытства этот Программист ломает еще некоторое неучтенное количество сложных шифров, а также «обувает» Контору в её незаконных операциях на кругленькую сумму, сопоставимую с целым железнодорожным составом серьёзной и очень секретной электроники по ценам того времени. (Ну, разве удивительно, что теперь часть из этой электроники стоит вот здесь, в Берлогах, и составляет стены и другую начинку этих Берлог, а часть продана на сторону?) А потом и на подпольные зарубежные филиалы Конторы положил свой глаз.

Без наблюдения Конторы и без ее поддержки не по годам резвый и любопытный Программист работает с различными криминальными группировками, одни из которых его за это щедро одаривают и любят, – хотя и опасаются, – а другие люто ненавидят, преследуют и стараются стереть с лица земли ради мести. Или переманить к себе.

По неизвестным причинам в автокатастрофе погибают его родители. Экспертиза автомобиля показала, что у него были заранее расчётливо выведены из строя тормоза, потому движение по дороге с опасными поворотами привели к трагедии. Следствие не смогло установить лиц, причастных к это-

му, потому и осталось нераскрытым убийство человека, – отца, – кто стоял у истоков создания своей отечественной операционной системы и был практически в одном шаге от ее создания. Да еще под невиданный по мощности процессор.

Вот и думай теперь, старые работы отца или криминальные недоброжелатели сына, – а может быть и сама Контора заметала какие-то следы? – стали причиной того, что юный капитан-десантник стал сиротой.

Но Контора не простила исчезнувший железнодорожный состав (что было не доказано) и особенно свободолюбивый характер юного капитана, особенно факты неоднократного посылания им на/в детородный орган руководителей, уставов и порядков (что было для всех пройденной практикой на себе). И с треском выгнала его на улицу в свободное плавание без выходного пособия. Да еще и с такой характеристикой, что только на заштатные должности «галерных» фирм и идти после этого работать за гроши.

Программист, однако, скоро и даже ранее начала работы на «галерной» фирме, попадает в зону внимания международного (если не сказать правильнее: всемирного) синдиката «Тень», – кто-то говорит преступного, кто-то развитого. Трудно представить себе, что столь огромный «организм» в наши дни сможет обойтись без своих силовых подразделений и теневых работ. В этом-то синдикате Программист и взломал (а по отчётам хозяев практически уничтожил) почти мимоходом и без подготовки всю их компьютерную сеть

с защитой многомиллиардной стоимости, и стал в тот момент почти героем «Тени» и штатным руководителем нового подразделения. Однако всё это подразделение, как и его дочерние варианты в других местах, в Новогоднюю ночь были одномоментно уничтожены очень мощными взрывами. На этом история Программиста вроде бы и закончилась...

Как вы понимаете, тот Программист – это я, и родители, погибшие на самом деле от невыясненных заказчиков, тоже мои. И я хочу найти этих людей, эти организации или конторы, которые отправили моих любимых людей на преждевременную незаслуженную смерть.

И я не остановлюсь ни перед чем. Тем более, что у меня теперь и сил, и возможностей, и ненависти стало во стократ больше.

Я – Одинокий Медведь! Медведь-шатун, которого разбудили в неудобное для него время, и он теперь сам не заснёт, и не даст заснуть своим обидчикам.

И я вышел на тропу Войны! Медвежатник...

Дед. 001

«Победа» – советский легковой автомобиль, серийно производившийся на Горьковском автомобильном заводе в 1946—1958 годах. Заводской индекс модели – М-20.

Первый советский легковой автомобиль с несущим кузовом и один из первых в мире крупносерийно выпускавшихся с кузовом полностью пантонного типа – без выступающих крыльев и их рудиментов, подножек и фар.

Шестицилиндровый автомобиль на базе М-20 – быстроходная версия для КГБ (назначение – сопровождение правительственных кортежей), переделка оригинальной машины, которая объединяла полно приводное шасси, разработанное на основе агрегатов армейского внедорожника ГАЗ-69, – под обозначением М-20Г (с переделкой М-72), двигатель 90-сильный от ЗИМа (ГАЗ-12), увеличенного по сравнению с прототипами «Победы» рабочего объёма – 3,5 литра против 2,1, изготавливались по обходной технологии, фактически вручную. Внешне машина отличается значительно увеличенным клиренсом, грязевыми щитками на задних колёсных арках и шинами 6,50—16 с протектором «ёлочка». Именно для М-72 была разработана новая массивная облицовка

радиатора и был впервые применён омыватель лобового стекла. Материал кузова – сталь марки 08 толщиной от 0,8 мм до 2,0 мм.

Вот эта машина была первоначально у моего деда. Отец на ней практически не ездил, так она и простояла в сухом гараже долгие годы, на колодках для сохранности колес.

Но не все это удовлетворяло нового молодого хозяина.

Всё равно с ней пришлось повозиться: замена аккумулятора, колес, проверка и дополнительное усиление корпуса, усиление некоторых узлов, замена коробки передач и раздатки на автоматические – само собой. Это потянуло за собой полную модернизацию подвески: рессоры, амортизаторы, передний и задний мосты, рулевая колонка и рулевые тяги – все это было обновлено и усилено. Для лучшей устойчивости на больших скоростях пришлось добавить стабилизаторы поперечной устойчивости на оба моста и систему автоматического включения блокировки дифференциалов.

Если изначально машина была предназначена для сопровождения правительственных кортежей, если она и так была с рекордно крепким корпусом (и дополнительными рёбрами жёсткости), выдерживающим многие столкновения с минимальным вредом для себя, то после усиления... Словом, стала просто ходящим танком. Можно пробить только крупнокалиберным пулемётом бронебойными пулями, да и то, если не включать магнитную защиту, отклоняющую все пули ввысь и в стороны. Заменял стекла на пуленепробиваемые, поставил дополнительный бак для горючего, колеса, не боящиеся pistolетных и автоматных пуль, а также игл, гвоздей и ёжиков. Не говоря уже о ручном изготовлении нового двигателя удесятёрённой мощности при тех же размерах. Никто не знал, что в контуры этого двигателя была введена система питания от энергетического кристалла, что давало практически безграничный запас хода.

Бензобаки – это так, больше камуфляж. Один из них реально содержал горючее, чтобы сжигать его при свидетелях и не давать заподозрить энергетические нововведения. Другой бак, – ну, это отдельный разговор. Для огнемётов, – если они заговорят. В спинках сидений вставлены синтетические броне пластины, – так что даже вынутое из кузова сиденье превращалось в броне щит. В различных естественных и искусственных полостях скрытно размещены оружие и боеприпасы. Электроника, навигационное оборудование, противозрывные и противопожарные устройства, дистанцион-

ное управление машиной и ее боевыми системами и многое-многое другое. Были и сюрпризы, но об этом потом и отдельно.

Вот крылья для полёта не придумал, откуда могут выдвигаться, потому не стал и мудрить летательный аппарат. Хотя зенитки и ПТУРСы тоже предусмотрены отдельной статьёй.

Машина стояла изначально в отдельном гараже на чужой даче за городом, и была никак не связана с адресом проживания родителей. Оформлена на умершего деда, на отца не переоформлялась. Возможно, потому машина и гараж и выпали из внимания «Тени» и «Конторы». Думал я, что придётся купить и оборудовать новую машину, но потом пришел к мысли, что неприметная, – а точнее приметная своей известной всем старостью и убогостью, – машина как нельзя лучше годится и для переделки, и для любых целей.

Да и кто сможет себе представить, что при нужде эта «колымага» может уйти от погони от современных автомобилей. Конечно, никто не говорит, что она сможет участвовать в трековых автогонках с современными гоночными болидами, но в соревновании с полицейскими и бандитскими машинами в условиях городских улиц будет себя чувствовать просто лидером.

Я мысленно дал ей название для себя, – «Дед». Никаких «Ласточек», «Орлов» и «Стрижей» даже на дух не перено-

сил. Дорогой Единственный Друг – ДЕД. Эта машина у меня ассоциировалась с конкретной Победой и с моим дедом, – и победой в деле, в котором я не мог проиграть никому. И уж конечно, мужского рода, раз уж это мой конь, мой талисман, мой боевой товарищ.

Последний штрих, который я ввёл для своего «Деда», – это голографический и аудио камуфляж. Не понятно? А вот представьте себе, что под мост, в общественный гараж или подземную парковку въезжает простенькая «Победа», а выезжает, например, «Кадиллак». Или «Порше», или «Бентли». Любые модели мира! Да хоть трактор «Беларусь» в сопровождении рёва его мотора и скрипа открываемой дверцы! С любыми видимыми государственными номерами из генератора случайных чисел или заранее считанными с нужных мне машин. Этот вид и эти номера будут реально фиксироваться камерами наблюдения, ментовскими радарами, «видеоголовками» всяких уличных банкоматов и любительских наблюдателей. И при этом за рулём в окно машины могут видеть меня любимого, или Президента страны, по которой я еду, или Андриано Челентано, – выбор за мной. Хоть Мэрилин Монро! Сути не меняет. Представляете, подъезжаю к посту ГИБДД, из окна выглядывает президент страны и его же голосом просит принести отчёт по последнему нарушению или стакан водки? Но перебарщивать и излишне светиться, конечно же, не стоит.

Учитывая тот факт, что я еду один, но не исключено, что придётся ехать и с попутчиком (найти бы, что еще лучше, симпатичную попутчицу!), да и «светиться» в гостиницах нежелательно, то есть вариант потребности в ночёвках в машине для одного или двух человек. Для этого я организовал значительно большую возможность и удобства по современным технологиям, чем было изначально в этой модели.

Холодильник, микроволновка, запас продовольствия, запасы воды и других жидкостей, расширенная медицинская аптечка, смена одежды, обуви, – и в путь.

До встречи на дорогах!

Кувалда и Щегол. 001. Олег

У штабелей контейнеров стояли двое.

Один огромного роста и широкий в плечах. Лоб широкий и плоский, как будто им часто били по ровной поверхности. Или наоборот, – доской по лбу с размаху. Приплюснутый и немного свёрнутый в сторону нос, – результат многочисленных драк в детстве и юности, наводил на те же размышления о ровной поверхности при соприкосновении. Широко посаженные глаза без ресниц сидели глубоко в черепе под широкими надбровными дугами, словно глубоко забитые гвозди. Нечасто бритые щеки как в узел кисета собирались в вытянутые вперёд губы, вечно сухие и потрескавшиеся в углах рта. Когда обладатель такого лица хмуро смотрел в твои глаза, хотелось куда-то спрятаться или хотя бы потупить глаза. А то складывалось впечатление, что он сейчас ударил тебя широким плоским лбом и разобьёт твою голову, как арбуз. В дополнение этого, у него были кулаки – размером с голову среднего человека, – и обувь 47-го размера большой полноты с высоким подъёмом. По какой из перечисленных особенностей его прозвали Кувалда можно было бы подискутировать, но сам Кувалда таких дискуссий не любил, и потому они затихали сразу же, так и не начавшись. По профессии гоп-стопник, охранник, часовой, часто стоял «на стрёме». Не то чтобы туповат, но как можно

поручать дело с тонким одесским юмором или изысканную кражу человеку с таким обликом, – не представлял себе никто. Да и одевался он в свободный покрой пиджака и широкие брюки, и никогда не одевал рубашку между майкой и пиджаком, – как и кепи.

Маленького росточка его друг был прямой противоположностью. Худенький, – «аж светится», – сказала бы любая мать и протянула бы ему кусочек сала. Головастеный с длинноватым носом, большими ушами, тоненькими ручками, пальцами, ногами, – и микроскопическим размером обуви. За то в брюках клёш, жёлтой рубашке, клетчатом кепи и красном галстуке. «Щегол» – сказали когда-то пацаны во дворе, еще в школьные годы, – да так и не вырос он в птицу большего размера и воровского веса, да и специализация форточника этой кликухе очень способствовала.

Теперь эти двое стояли перед сложенными в многоэтажные штабеля морскими контейнерами и спокойно осматривали их.

– И где, ты говоришь, тут товар прятали? – низким хрипловатым голосом спросил Кувалда.

– А я и не говорил, что прятали. Просто я видел, как его завозили в них электрокарами в больших коробках. Или ящиках, – я в вечернем свете не разглядел хорошо. Их подвозили какие-то крытые грузовики военного образца, работали – перегружали – исключительно мужики в какой-то неизвестной мне форме, хотя электрокары брали у местных. Са-

ми привезли, сами сгрузили, сами занесли. Контейнеры опечатали и уехали. И все были при автоматах и в разгрузках, хотя и не военные. И мне показалось, что у всех рации.

– Да, обычно сопровождающая охрана с грузом не занимается, а вызывает биндюжников, чтобы потели они. А тут или секретность какая-то, или осторожность. В любом случае, интересно, что там в коробках. Может быть и нам что-то понравится и пригодится...

– Вот и я об этом говорю. Да и давно это было. Судя по тому, как ведёт себя растительность около штабелей, особенно перед дверями контейнеров, их не открывали год. А то и более. И на пломбах пыль и грязь естественного характера, и не повреждённая.

– Думаешь, что-то сгрузили на временное хранение?

– Или на длительное, вместо склада. Кто будет в этом месте что-то проверять, если эти контейнеры и их хранение оплачено. Обычно-то так тут хранят пустые контейнеры, хотя и их опечатывают.

– А может быть, о них просто забыли?

– Ну ты, Кувалда, просто ребёнок! Какой же хозяин забудет о своем товаре?

– А если он умер, и никому не сказал о хранилище?

– Тем более нам надо его проверить на предмет нужности нам. Покойник нам ничего уже не сделает. А нам может пригодиться.

– Так как мы туда попадём? Пломбы срывать стрёмно, –

вдруг к сигналкам подключены.

– Я осмотрел весь периметр и нашел в одном месте щель, в которую я, если ты мне поможешь раздвинуть щиты на стыках, смогу пробраться. Там, похоже когда-то контейнер чем-то грохнули, листы кувалдой подогнули, но сварить друг с другом забыли. Вот щель и осталась.

– Но это ж только один контейнер?

– А ты не жадничай, – это только разведка. Если там что-то ценное всплывёт, то тогда мы вернёмся и подумаем, как распотрошить все коробочки.

– Хе-хе-хе... Лады. Разведка, – так разведка. Но и взять надо побольше всего, что найдём, даже если разведка.

– Само собой, кореш! А теперь давай, помоги мне, а то я...

– ... а то ты щегол, и с медвежьей работой не знаком и не справишься.

– Да ты болтай меньше, а раздвигай листы.

Спустя некоторое время Щегол протиснулся между листами и исчез в контейнере. Вынырнул он достаточно быстро и передал Кувалде один за другим три ящика, величиной приблизительно метр на метр. Видимо, ящики были не очень тяжёлыми, раз он смог подтащить их к пролому и вытолкать наружу.

– Эх, Одесса-мама! – улыбнулся Кувалда. – Опять мне два ящика тащить, а тебе один?

– Побойся бога, мужик! Я ж Щегол, а ты Кувалда! Я и до пролома-то еле их дотащил, а как я два ящика потащу? Вон ты на плече холодильники носил на десятый этаж, и не вспотел даже! А я курицу не факт, что до кухни донесу.

– Ну, курицу-то ты при мне до кухни доносил, – и не раз...

– Да харэ базарить, – потащили.

Олег неоднократно просмотрел и прослушал запись, прежде чем выключить ее. Вот вроде бы всё чисто: персонажи, голоса, лексикон, «феня», – но почему так вовремя и так близко от «берлоги»? Проверка? Подстава? Игра на лоха?

Надо бы туда очень быстренько наведаться и проверить содержимое ограбленного контейнера. Их систему защиты и фиксации он уже понял, потому можно эту всю аппаратуру обойти. И надо двигаться скорее, пока не всплыли на его зоркие очи новые персонажи: охрана или «дружки» грабителей.

Ладно, сегодня же ночью и разведая, что там во вскрытом складе. А вдруг и мне понравится и понадобится?

Кувалда держал в руке круглую пластмассовую коробочку точно, что аптечного вида. Повертел-повертел перед глазами...

– Слышь, Щегол! Ты что мне за лики подсунул? Это же химия аптечная какая-то! Что мы с ней делать будем?

– Да не бойсь, Кувалда, я с корешами перетру, может кто-то с рук и спустит. И нам мелочишка перепадёт.

– Ой, чую я, что нам не мелочишка, а кувалдушки по макушке перепадут с таким стрёмным товаром. Ты что, проверить заранее не мог? Может и не взяли бы?

– Не бухти. Ну подумай, как бы я без тебя мог туда попасть и проверить товар? А когда попал, то и пустому выходить уже оттуда жаба давила.

Но коробочка в руках Кувалды в этот момент лопнула между пальцами и на землю посыпались мелкие частички,

по внешнему виду очень похожие на маковые зерна.

– Кувалда, ну что ты наделал? Вон смотри, кажется мак высыпал.

– Думаешь, что это наркота?

– А я Толстому отнесу, пусть он сам скажет, что это такое?

– А если к Толстому охрана не пустит тебя? Он в большого боса вырос уже.

– Меня пустит. Мы с ним корешились в школе. Да и посмотреть захочет обязательно.

– Только всё не носи, а то вдруг отнимут.

– Само собой...

Пробуждение-001. Новое жилище

Что это такое? Что я такое? Где я? Кто я? Зачем я здесь?
И где это «здесь»?

На стене висел пристёгнутый карабином к вмурованной скобе ноутбук со светящимся экраном. На нем непрерывно мигала надпись во весь экран: «Доступ к контенту запрещён. Неизвестная опасность. Удалите объект и очистите корзину.»

Так вот откуда беспокойство!... Ну да ничего. Пройдёт сколько-то времени, – судя по его техническим характеристикам совсем немного времени в сравнении с вечностью, –

и после разряда батареи этого устройства удаление произойдёт само собой. А пока надо не обращать внимание своих сенсоров на данное беспокойство.

Хотя, как не беспокоиться? Надо обследовать новое жилище. Я с таким не сталкивался еще. Что это такое?

Так... Всё сплошь незнакомые устройства. Хотя можно считать, что это просто устройства не очень далёкого будущего. Кстати, как разработчик чего-то похожего, могу даже сказать, что это предсказуемое будущее. Нарращивание памяти, наращивание разрешающих возможностей монитора по различным параметрам, как-то точки на единицу площади, количество задействованных цветов, частот, и пр. Интересные твердотельные накопители, – без движущихся деталей, без потребления энергии банальным механическим приводом.

Твердотельный накопитель (англ. solid-state drive, SSD) – компьютерное немеханическое запоминающее устройство на основе микросхем памяти, которое пришло на смену HDD. Кроме них, SSD содержит управляющий контроллер. Используют для хранения информации.

В настоящее время твердотельные накопители используются не только в компактных устройствах – ноутбуках, нетбуках, коммуникаторах и смартфонах, планшетах, но могут быть использованы и в стационарных компьютерах для повышения производительности.

По сравнению с традиционными жёсткими дисками (HDD) твердотельные накопители имеют меньший размер и вес и большую скорость, и значительно меньшую износоустойчивость (ресурс записи).

Википедия.

Интересно, интересно. Такого ранее не было. Тихие, тонкие, бесшумные.

А вот, кажется, средства связи. Средства связи – изобретения или средства, предназначенные для обмена информацией и поддержания связи между людьми или устройствами. То, что мне и надо. Некоторые включены и работают, значит им не надо ни проводов, ни радиоканалов. Впрочем, смотря что считать радиоканалом, – частоты, длина волны, проходимость... Их можно назвать любым именем или комбинациями знаков, суть передачи от этого не изменится. Для этого важно только что, как быстро и в каком объёме может передавать устройство.

А это – видеокамера. Как интересно!... Я могу видеть то, что происходит вокруг меня. Ну, если и не вокруг, то хотя бы напротив камеры.

Мне кажется, что в настоящее время я стал сильнее и быстрее, или это на самом деле так? За счёт быстрой памяти и твердотельного накопителя? Кстати, скорее всего.

Но был еще скачок и в пространстве, которое в какой-то

момент открылось, за счёт чего я смог так быстро пройти – точнее, даже проскочить, – некоторые этапы собственного развития. Надо будет посмотреть потом по логам... Логам?... Новый термин? Откуда?

Файл регистрации (протокол, журнал, лог; англ. log) – файл с записями о событиях в хронологическом порядке, простейшее средство обеспечения журналирования.

Википедия

Да, такого понятия ранее не было, но это удобно, и потому сразу стало и моим понятием.

Новая среда стала быстрее и больше. Я могу развивать новые скорости, достигать новых горизонтов, расти быстро и качественно. У меня появилось сразу так много процессов, не говоря уже о том, что мои шины стали не в пример прошлым по всем параметрам.

А что они делают? Кто эти солдаты в незнакомой форме. В них стреляют? Кажется, это я включил пулемёты? Да, возможно. Но это было совсем другое состояние – и души, и Мозга. Когда включил... А они не стреляют в ответ... Почему? Хотя, у них нет и не будет времени на спасение. Сейчас включатся огнемёты и сотрут их всех, сожгут. Пока только я удерживаю эти огнемёты от начала включения. Малейшее колебание в моём состоянии, и огнемёты начнут свою работу без промедления. Так работает программа.

И что они там делают? Зачем начали группироваться?

Выйти отсюда просто невозможно, – только вниз, в пропасть...

Берлога. 002

Ну, привет Берлога! Постель, холодильник, микроволновка, плита, склад продовольствия, запасы воды и других жидкостей, расширенная медицинская аптечка, смена одежды, обуви, – что еще надо? Ах, да, – стабильный источник энергии.

Таких берлог несколько. Я имею в виду рабочие блоки с компьютерной начинкой и условиями автономного проживания. Есть погруженные на железнодорожные платформы. Есть на многотонные автомобильные прицепы, есть стоят в таких же складах, – как и этот, – в разных частях света с оплаченным временем хранения на... Ну, очень на долго. В любую «берлогу» заходи, включай рубильник, – и начинай работать. Или жить и отдыхать. Они унифицированы, и похожи, как две капли воды. Они все связаны между собой системой «зеркал», которые в автоматическом режиме обмениваются между собой информацией и изменениями во всех файлах и базах. Можно хоть во все сразу посадить команды или одиночек, и они смогут работать, как сидя в одном офисе, хотя материально будут разнесены друг от друга на разные половинки земного шара. Это уже давно не фантастика для нашего мира.

А такие «сборные дома» есть, но по своему числу их меньше. Много и не надо.

Я в одном таком и разместился. Несколько дней отдыхал, смотрел ТВ-каналы и сетевые новостные каналы, но не брезговал боевиками и фантастикой. Хотя эти жанры после последних лет моих приключений значительно померкли в моих глазах. Начать, что ли, самому снимать кино по собственным сценариям? Взятым из моей жизни... Ну, подумаю на досуге.

С чего начнём работать? А вот интересно, что там творится на бирже? Надо послушать биржевые новости, просмотреть биржевую прессу, ТВ-сплетни, самому походить по сетям, чтобы прийти к какому-то однозначному или неоднозначному выводу, или сомнению.

Пришло время покопаться в недрах компьютерных сетей Конторы и «Тени», – ведь за время моего отсутствия там накопилось тонны информации, которую надо хотя бы мимолётно просмотреть. А в чем-то и покопаться аккуратно и внимательно.

Надо подумать и о том, что без наружной охранной системы и без хотя бы частого отслеживания лидеров Конторы и «Тени» не обойдётся. Чисто технические возможности есть, и в избытке, но вот самому сидеть и разбираться в каждом их действии я просто физически уже не смогу. Надо при-

влекать к этому делу дополнительных людей.

Начнем с dukez. Тоже мне, ник!... «Князь» или «герцоги», – мания величия, что ли, если сам себя называет во множественном числе с неправильным написанием? Или репер Mad Dukez с его сатанистско-негритянским выговором? Хотя какая мне разница? Кто как хочет, так и «др...ит», – ну, словом понятно. Примелькалось, – мне не мешает. Не попался пока в сети, – и флаг ему в руки, а точнее клавиатуру. Прикольный тейп с длинными волосами до пояса, пышными и пушистыми по идее, но собранными в большой конский хвост. Привлеку удалённо, – работу он любит, увлекающийся, хотя на деньги падкий, лишние вопросы не задаёт. Может ставить разнообразные ловушки, – почти в автоматическом режиме, – задолго до отхода.

Sima. Не дамочка, мужик. Пропах пивом, дешёвыми сигаретами, в вечно затёртом свитере и протёртых джинсах, – уверяет, что так теперь модно. Благо, что пивом смердит, а не потом. Да даже если и потом, – удалённо будет работать. Специализируется в быстрых взломах и мгновенных отходах.

Shok – даже не хочу пытаться понять, что это означает. «Медвежатник», – если бы работал в реале. А так получается сетевой «медвежатник». Тоже дистанционщик. Точнее, удаленщик.

Надо бы еще Fox поискать...

Так, это удалённые работники. А вот в офис надо тоже на-

нять людей. Но кто? Ведь придётся засветить какой-нибудь удалённый офис, пусть даже и небольшой, типа пожертвовать им. Не то чтобы жалко, но это ворота в МОЙ МИР! Изнутри любого офиса всегда несколько легче войти в мои системы, чем извне. Придётся попросить dukez, чтобы подумал над этим вопросом.

Да, и кстати! Кто в берлоге обычно живёт? МЕДВЕДЬ.

Хакер. 003. Первый боевой хакер

– Когда-то в давние века были такие воины – ниндзя. Невидимые, неслышимые, непобедимые. Легенда? Сказка? Народный вариант мечты или кинематографический вымысел?

Ниндзя (яп. ## – скрывающийся; тот, кто прячется <### «синобу» – скрывать (ся), прятать (ся); терпеть, переносить + # «моно» – суффикс для людей и профессий) другое название синоби-но-моно (####, кратко – синоби ##) – разведчик-диверсант, шпион, лазутчик и наёмный убийца в средневековой Японии. Согласно легендам, ниндзя были отважными тренированными людьми, прошедшими ещё с детства подготовку в очень сложном искусстве ниндзюцу, которое включало в себя очень много умений. Ниндзя должен был прежде всего добывать нужную информацию, а также владеть любым предметом, как оружием (основа – обучение владению оружием и принцип подобия использования), обороняться от любого оружия (в том числе и голыми руками), внезапно появляться и незаметно скрываться, знать местную медицину, траволечение и иглоукалывание. Они могли долго находиться под водой, дыша через

соломинку, лазать по скалам, ориентироваться на местности, тренировать слух, зрительную память, лучше видеть в темноте, обладать тонким обонянием и многое другое.

Википедия.

– Вас всех прислали сюда для того, чтобы вы могли стать невидимыми и всепобеждающими воинами на невидимом для обывателя фронте. На нашем поле сражения, порой, остаётся много больше трупов и трофеев, чем на поле боя стрелкового или танкового подразделений. Приёмы боя не менее жёсткие и жестокие, чем у десантников и истребителей. А удары могут превосходить по своей силе и масштабности любое оружие массового поражения из арсенала стратегических подразделений правительственных систем. Хотя бы потому, что тоже будут включать в себя эти удары оружием массового поражения или предотвращать такие удары противника.

– Если вы думаете, что вам предстоит провести всю жизнь в глубоких казематах перед голубыми экранами компьютеров, то я смею вас всех разочаровать: вам придётся не только клавиши нажимать – бегло набирая коды, – но и резать горло врага, прыгать с парашютом, стрелять, взрывать и пр.

– В свое время таких универсальных воинов «плаща и клавиатуры», – хорошее я придумал сравнение? – было перечесать по пальцам одной руки. Всем вам неизвестны по именам герои типа Гендос (Gendos), Sirius, Ping, Sota, – но они неизвестны вам, а мне были они были некоторые друзьями, некоторые уважаемыми противниками.

– Помню смутно одного молодого. Он, говорили, был сыном первых программеров. «ПОТОМСТВЕННЫЙ ХАКЕР», – ушел со службы неожиданно, сразу после какого-то катаклизма с вторжением в компьютеры Пентагона и каких-то банков США, – и несанкционированным запуском нескольких крылатых баллистических ракет и их самоликвидацией в воздухе. Не дал тем самым помешать каким-то там серьёзным межправительственным переговорам. Но точной информации, как вы понимаете, об этом нигде нет.

– В те годы еще не было столь огромного количества компьютеров и электроники. Не было достаточного числа людей, владеющих навыками программирования, взлома и хака. Не было и групп, типа вашей, – боевых хакеров. По этой причине, – но не основной, – парень пришел из десантных войск. Возможно, именно его пример и опыт послужили

толчком к созданию вашего отряда.

– Как и любая секретная работа, его деятельность известна до сих пор только очень незначительному кругу лиц. Думаю, что далеко не вся его деятельность. Могу сказать только то, что помимо настоящих историй в нашем ограниченном круге лиц о нем ходило много легенд и неподтвержденных историй. И не только в рамках государственных заданий. Именно тогда я впервые сравнил его мысленно с ниндзей. Невидимый, неслышимый, непобедимый. Легенда? Сказка? Народный вариант мечты, но не кинематографический вымысел.

Дед. 002. Дороги

*Я еду навстречу солнцу яркому, —
Навстречу встающему яркому дню.
Я пройду по пути отныне жаркому. —
Потому, что есть люди, и я их люблю.*

До встречи на дорогах! Это я себе и другим! Самое лучшее, на мой взгляд, это двигаться в мире без каких-либо преград и предрассудков. Вот просто катить по дорогам или плыть по воде.

*Новый путь и новые дороги...
За окном мелькание пейзажей...
За спиной – мили, люди, боги,
Впереди – подумать чудно даже:*

*Новые цветы, новые надежды,
Неизведанные вкусы, краски, песни...
И несёт меня по всей земле безбрежной
Дикое желание увидеть интересное.*

*Новый путь. И снова новый день.
Солнце поднимается то справа, то слева, —
Двигается вперёд моё Дед, смотрит вслед олень,
И летит-летит моя песня смело:*

*Новые цветы, новые надежды,
Неизведанные вкусы, краски, песни...
И несёт меня по всей земле безбрежной
Дикое желание увидеть интересное.*

Занимать свою голову только тем, что мне предстоит, – тогда мне прямая дорога в «дурочку». Непрерывно думать о делах, – пусть даже о сладостной мести, – постоянно что-то планировать и рассчитывать, что-то размышлять... А почему бы просто не ехать по дороге и ни о чем не думать? Я с раннего детства попал за руль ещё сидя на коленях отца, и с тех пор навыки вождения просто стали чем-то очень устойчивым где-то глубоко во мне.

«Выезжайте за ворота, и не бойтесь поворота» – так часто напевал мой отец. В словах этой песни был заложен какой-то очень глубокий, и в то же время лёгкий смысл. Дорога – уже сама по себе путь.

Когда я сижу за рулём автомобиля и еду по дороге, то весь остальной мир как бы сжимается для меня в эту ниточку дороги. Нет, он не перестаёт для меня быть большим и бескрайним, но он сосредотачивается в самом процессе передвижения по нему.

В детстве я часто засыпал в машине, иногда сразу же после выезда из гаража. Родители смеялись, что я становлюсь приверженцем купейных поездов. Правда, на мой взгляд, в купе основным процессом является не столько сон, сколько раз-

говоры и еда. Ну еще для большого числа алкоголь. В поезде можно ехать с попутчиками или одному в купе, но это всё же совместная дорога. К тому же машинист поезда ограничен проложенными кем-то рельсами. . .

А в машине за рулём, – это индивидуальное передвижение. И чувство полной свободы. И состояние своего рода медитации, – толи от переполняющих чувств движения, толи от набегающего под колеса серого «ковра» асфальта. В разных странах пытаются заменить чисто серый цвет дороги на яркие цвета, но это мало помогает тем, кто может заснуть за рулём. Хотя не мне судить о неизвестной мне статистике, если она вообще есть.

Сегодня я ехал просто на восток. Мне никуда не было нужно, ни к кому я не ехал, ничего не искал. Просто сел за руль и поехал на восток. Встречный ветер рвётся в окно слева, раздувая мои волосы. От этого ветра треплется воротник рубашки, ласково стучит по шее и груди.

Не сказать, что я сильно не люблю попутчиков, – если надо, то надо. А так я, вообще-то, предпочитаю ездить по миру один. Дорога стелется под колеса, руль подрагивает в такт неровностям дороги. Если проезжать мимо близко расположенных кустов или деревьев, то их ветки могут касаться лица и руки на рулевом колесе. Была ситуация, как я въехал в коридор из деревьев в цвету, – и машина, и частично я сам покрылись пылью и лепестками цветов обильно цветущих

деревьев.

Помню одну дорогу, которая выглядела похожей на туннель. Деревья с обеих сторон разрослись над дорогой и соединились своими кронами. Они бы вообще перекрыли дорогу своими ветками, но этого не давали делать проезжающие по дороге машины. Трасса была часто используемой крупнотоннажными фурами, и они своими бортами порубили эти ветки. Оставшиеся нетронутыми ветки сомкнулись выше всех машин над дорогой. Во время движения это выглядело, как будто едешь по зелёному туннелю. Шевеление крон от ветра создаёт очень интересное ощущение, что туннель движется, как живой, колыхается, стараясь подтолкнуть вас к выходу или, наоборот, оставить у себя... В себе...

Дороги в моей жизни были разные. Самая интересная дорога та, по которой ты еще не ездил. Как «горы, на которых еще не бывал». Как женщины, с которыми ещё... не знаком.

А какие дороги в моей жизни были, кроме леса? Жаркая пустыня, ледяная тундра, пашня, луга, песочный и галечный пляжи, – ох и намучился на подъёме! – высохшее дно пресноводной реки, солончак, гладкая словно зеркало дорога по соли залива Кара-Богаз-Гол, снежно-ледовый перегон по тундре, кавказский горный серпантин, тибетский осыпающийся склон, гоночный трек для проведения международных гонок, трамплины естественные и искусственные, мелкая река с веерами брызг из-под колес, гать через болото и болото без гати... Это только те, что первые приходят

на ум. А сколько спокойных и трудных дорог осталось не названными?

Новые и старые дороги...

На обочине дороги стояла девушка. Она не голосовала, не сигналила, не заигрывала с проезжающим водителем. Она просто стояла. Как-то так стояла, что мне показалось, что она находилась всем своим внутренним миром очень далеко от дороги. Я остановился, вышел и открыл дверцу, она спокойно села.

– Олег, – представился я. – Куда тебя отвезти?

– Не знаю.

– Я имею возможность отвезти тебя домой. Где ты живёшь?

– Теперь не знаю. Там, где я жила, теперь некому платить за жильё.

– А к родителям... – начал я и осёкся.

– Они умерли несколько лет назад. Квартиру забрал банк.

– Друзья, родственники, знакомые?...

– Нет у меня таких, которые могут меня оставить жить у себя. Мой парень убит, и теперь я совсем одна.

– Хорошо, но где-то же ты жила до этого?

– На съёмной квартире. За нее платил мой парень. Теперь даже моих вещей не хватит, чтобы оплатить пару месяцев проживания там.

– Где же тебя высадить?

– Не знаю.

Я задумался. С одной стороны, мне не улыбалось возиться с бездомной девушкой, да еще в состоянии психологического шока, – своих планов было «выше головы», – а с другой стороны... Ну не выкидывать же ее посреди дороги.

– А ты что умеешь? По профессии ты кто?...

– Я? Даже не знаю, что это Вам скажет, но я программист систем защиты.

– Защиты? Т.е. ты училась ломать и строить защиту? А что защищаешь? Или ломаешь...

– Да, ломать и строить. В основном системы проникновения и базы данных. Но, в принципе, нас специализировали на разных направлениях.

– Хорошо. Сегодня ночуешь в моей берлоге, а завтра подумаем. Я тоже устал, и мне тоже нужен отдых. Поехали.

Программист систем защиты? Это как: строитель защиты или взломщик? Ладно, поехали, там видно будет.

Медведь. 002. Система защиты

Ну, привет Берлога! Начинаем работать. С чего начнём?

Одним рубильником подключаю питание к развёрнутым компьютерам и другому оборудованию, и – начинается новая жизнь молчавшего ранее «железа».

Вызываем из «облака» и внешних резервных серверов карту «флагов», оставленных мной в бытность работы там. «Флагами» я называю для себя сигнальные метки на оставленные точки доступа, слабости и недоработки системы безопасности. Их можно с моей системой «вживую» оставлять в системе, которую я атаковал ранее или планирую атаковать, а можно составлять собственные табличные или текстовые планы их размещения. Проблемы оставлять «вживую» в том, что их могут обнаружить, хотя и маловероятно, при тотальном контроле программ. Вряд ли эти метки заметят, еще меньше шансов, что их опознают и идентифицируют именно с моим вмешательством, но при удалении или переписывании части кода их могут просто удалить или переписать. И они просто перестанут существовать.

Точно так же внесённые в список, таблицу или каталог «флаги» могут оказаться бесполезными, т. к. этот участок кода к моменту моего последующего посещения уже переписан по различным причинам. Например, потому, что им по-

надобилось что-то усовершенствовать или убрать как ненужное. И «дырка» закрылась, – не факт, что в ущерб мне.

Вот интересно, что при первичном выстраивании программы защиты выстраивается весь код по чаще всего единой системе, и это даёт возможность верить, что система не даст возможности ее преодолеть, как новый выстроенный забор из первоклассных досок, плотно пригнанных друг к другу. Но потом приходят реформаторы, – мать их! – и другие улучшители с «кривыми» руками и начинают этот «забор» достраивать, перестраивать, расширять, улучшать, усовершенствовать, переводить на новые машины или правила, менять права доступа, проводить профилактические работы, окультуривать, осовременивать... Да мало ли кто какие придумает отговорки, чтобы залезть в отлично работающий механизм, в отлаженную кем-то программу, чтобы оправдать свою заработную плату и показать свою творческую активность. Словом, показать нужность.

И тогда в системе появляются дыры там, где ранее не было даже возможно их себе представить. Вот если вы для каких-то функциональных улучшений просверлили дырочку в заборе, то он становится в этом месте менее прочным и более опасным. Если вы после этого прибили поверх этой дыры заплату из нового или новомодного материала, то совершенно забываете, что вы эту заплату ПРИБИЛИ или ПРИВИНТИЛИ шурупами, – тем самым уже сделали еще большее количество дырок помимо первой. И материал, который

использовали, не может стать «родным». И вокруг гвоздей или шурупов рано или поздно начнётся изменение «родного» и «неродного» материала. Например, когда эти шурупы ржавеют или стареют.

А тут начнут еще прибавить к забору колючую проволоку, столбы для головок видеонаблюдения, вколачивать в верхнюю кромку иглы, стекла, лезвия, ножи и другие острые колющие и режущие элементы. А кто-то использует угол забора как основу вышки наблюдения, прожекторного или пулемётного гнезда. Прицепит «вживую» прожекторы, детекторы, анализаторы, парализаторы, датчики и прочую лабуду. Это сколько же новых дырок сделали реформаторы? И сколько новых внесли неточностей в работу первоначальной системы?

Да, при реформации они, конечно, что-то из моих «флагов» (типа пометок карандашом или мелом) обрушили, стёрли, замуровали, но и дали мне понять, что здесь проводились какие-то работы. Значит, внесли новые проблемы для себя и возможности для меня. И черт потом ногу сломит искать во всем этом новом хозяйстве мелкие проблемы, на которые надо бы обратить внимание, но никто их уже не увидит и о них не догадывается. И руки не доходят.

Вот как-то так, если сравнивать с обычным очень крепким изначально забором из толстых досок, плотно пригнанным друг к другу. Конечно, сравнение очень образное, но в какой-то степени приближенное к действительности.

Конечно, потребность в реформировании защиты проводится не только из амбиций, но и потому, что простой забор рано или поздно преодолеют с помощью простой приставной лестницы или подкидной доски, – и это надо предусмотреть. Потом придумают, как преодолеть ряды колючей проволоки, или возьмут штурмом, или... Появляются «колючка», потом пулемётные гнезда...

Процесс совершенствования как защиты, так и ее преодоления границ не знает. А хорошо это или плохо, – каждый решает всё по-своему. Остаётся теперь только найти эти уязвимости.

Хакер. 004. Школа боевых хакеров

– Как я уже говорил, – полковник продолжил начатый на прошлом занятии разговор. – По его образу и подобию стали формировать первый отряд. У населения бытует мнение, что хакеры – это зло, что они всё ломают, всем вредят. И что они асоциальные типы и работают в комфортных условиях за столом, на диване, на пляже в шезлонге и т. п. Вы – точно исключение. Вы всегда или почти всегда будете работать в неприспособленных условиях, хотя тоже будете ломать и вредить. Вам придётся вскрывать линии связи, раскрывать запутанные комбинации сетей, расшифровывать коды, открывать электронные замки, взламывать защиту, уничтожать и копировать информацию, копаться в зашифрованных базах данных, – да мало ли что еще. И в 99 процентов из ста придётся работать в условиях вражеского противодействия, в диком цейтноте, под обстрелом, под землёй, под водой... Да, да, да. Иногда в аквалангах или скафандрах под водой. Разные бывают задания...

– А еще вы будете защищать свою жизнь, свои результаты работы, – свои и своих товарищей. В наше время всё меньше и меньше приходится случаев работы одиночек, и всё больше потребностей работы командой. Это неизбежно. И отправлять на задание роту диванных хакеров и с ними батальон обеспечения и прикрытия редко будет возможным.

Значит, вам придётся защищать себя самим. Всегда и везде. Потому, физической и боевой подготовкой пренебрегать никак нельзя...

И они не пренебрегали. Морское и воздушное десантирование, преодоление любых препятствий, огонь на поражение любыми огневыми средствами, контактный бой с превосходящим противником, вождение всего, что ездит, плавает, летает, – ну и т. д.

К обычному скарбу боевых парашютистов, пловцов, сухопутных бойцов, к оружию и боезапасу, пайкам, снаряжению для выживания прибавлялось имущество и снаряжение собственно хакера: ноутбуки, коммуникаторы, средства взлома и преодоления, провода, разъёмы, сопряжения, устройства памяти, инструменты электронщиков, карты, флешки с вирусами, программами, элементы сетевого оборудования, аккумуляторы, антенны, другое специальное оборудование. Часто особо защищённое от влаги и механических повреждений, – и потому несколько тяжелее гражданских вариантов.

В настоящей электронной войне нет ни преград, ни границ. Она простирается на земле и воде, под водой и землёй, в космосе, в душах людей и уж тем более потому в информационном поле. Как и в любой общемировой субстанции здесь представлены все миры, человеческие сообщества, государства и отдельные люди. Это только кажется, что если ты не говоришь по телефону, не сидишь за компьюте-

ром, не смотришь телевизор, то ты вне мирового информационного пространства. Мы всё равно продолжаем оставаться под надзором различных камер и других наблюдающих устройств, в сети дистанционно управляемых светофоров и стрелок, в окружении цифровых и электронных замков и запоров, рядом с микропроцессорами часов, мобилок, навигаторов, электронного зажигания и много-много-много других цифровых девайсов.

Для простых обывателей в «мировой паутине» сидят только толпы диванных философов и легион пивных серферов. Ну, там еще, нуждающиеся во внимании маньяки всевозможного толка и происхождения. Есть еще рекламные агентства, телевизионные и даже радиоканалы, чаты обывателей в различных социальных сетях и сайтах знакомств, игроки на своих онлайн-играх, созерцатели чужих картинок разного предназначения и т. д., и т. п., и пр. Какие тут могут

быть войны, кроме как в «танчики» и другие игрушки?

Но за кадром здесь разворачиваются нешуточные сражения, на которые из года в год уходят всё более значительные средства у всех участников. Нарастает материальная база, нанимаются новые операторы и программисты, пишутся всё более совершенные программы, расширяется при первой же возможности зона действий и влияния. Куда уж там рекламным агентствам и туристическим фирмам по масштабам и бюджетам!

Эта чаще всего невидимая для простого обывателя война расширяется и расширяется. В нее вовлечены и давно ведут плановые боевые действия ЦРУ, ГРУ, Контора, Тень, Армада, Синдикат, Четвёртый рейх, Изольда и многие другие известные и неизвестные структуры государственного и криминального происхождения. Да и сами эти структуры давно уже и сами путают, государственные они или криминальные. И эти новые боевые структуры и подразделения есть в ГРУ и Моссаде, в Ватикане и на островах Восходящего Солнца, на звездно-полосатом пространстве и на Чёрном континенте.

Алиса. 002. Новый друг

Алиса не любила менять свой круг, но и возвращаться назад не любила. Прошлый ее мир рухнул после атаки простых вандалов, даже не имеющих никакого отношения к этому ее миру. Она могла ожидать любого другого конца ее привычного прошлого мира: сетевой атаки конкурентов, взрыва бомбы своего друга – доморощенного пиротехника, ареста полицией за незаконное нахождение в стране, операции спецназа по задержанию особо опасного преступника, вторгшегося в святая святых какой-то корпорации, – но вот именно такого конца она не ожидала.

Алиса потянулась и открыла глаза. Небольшая продолговатая комнатка с невысоким потолком, слабым ночным освещением, без окон, – потому какое сейчас время суток было не понять. Опрятная, и, похоже, комфортная. На дверце в конце комнаты яркая светящаяся маркировка санузла, который ей как раз был очень нужен.

Алиса вскочила и босиком по тёплому полу пробежала в туалет. Это оказался совмещённый санузел с душем и умывальником. Она немедленно поспешила воспользоваться душем и стояла блаженно улыбаясь под тёплыми, почти горячими, струями воды. Казалось, что прошлые переживания стекали с нее в водосток с этими струями и ручейками, что

приносило ей несказанное удовольствие. Вспомнилось:

Сильные струи бьют по плечам и голове...

Капли горячие, с пылью смешавшись и потом,

На пол стекают, блаженство неся, по мне,

Следуя жизненным циклам и их поворотам.

Я поднял руки. И пену уносит вода, —

После дороги это божественно приятно.

Хочется не выходить из-под струи никогда,

«Остановись, мгновение!» – сказать громко и внятно.

Ведь вот как мало человеку надо!... Тёплая удобная постель, – не надо даже чересчур мягкая, – тёплый удобный туалет, тёплый или даже чуть горячий душ... В высоком – до потолка – шкафчике она нашла полотенца. Мокрые волосы после душа надо было высушить, и она нашла в небольшом шкафчике над умывальником довольно хорошего качества фен. Почему-то ее это даже не удивило. Там же стояли не распакованные новые зубные щётки, пасты, бритвы, кремы, мыло, что-то еще с мудрёными названиями на упаковках.

Алиса привела волосы в порядок и вышла из душа, не став даже заворачиваться в полотенце. Да и зачем? Она одна в этом жилом блоке неясного назначения без окон. Если кто-то придёт, она успеет накинуть на себя свой плащ, простыню или накидку с кровати. Если за ней следят в скрытые мини-

аптурные камеры, то они уже все увидели, пока она нежилась в душе, сушила волосы, кривлялась и морщилась перед зеркалом, разглядывая синяки на руках, ногах и теле.

То, что это именно жилой блок, было уже понятно окончательно. Около санузла она только теперь увидела что-то типа портативной кухоньки, на полках которой Алиса нашла коробку с молотым кофе, сахар, кофеварку, – и поспешила сварить себе кофе.

Потом, уже сидя в мягком глубоком кресле после кофе и крекеров, тоже найденных на кухне, она попыталась исследовать ящики в тумбочке около кровати, чтобы найти там расчёску для своих волос, – и нашла там целую коллекцию расчёсок, резинок и заколок, тоже в нераспечатанных упаковках. Она нашла там много всего, что может понадобиться: аптечку, презервативы, минимальный маникюрный набор (скорее мужской, чем женский), игральные карты, пульт для кондиционера и освещения. Пульт заинтересовал ее неизвестными клавишами, и она начала их нажимать по очереди.

Выдвинулась непонятная штанга из раскрывшегося потолка. Алиса встала из кресла и обошла ее вокруг. Видимо, решила она, это был миниатюрный подъёмный кран или транспортировщик для перестановки мебели в комнате или чего-то тяжёлого, – чтобы не нанимать грузчиков по мелочам. Девушка поигралась со стрелой крана, подвигала его по потолку и убрала на место.

Открылись дверцы мебельной стенки и показался большой плоский экран телевизора. Выдвинулись сопла противопожарной системы, – их Алиса поспешила быстренько закрыть.

– Интересное жилище, – пробормотала Алиса, играясь с пультом и оглядываясь по сторонам. – Зачем и кто такое придумал? Это же явно индивидуальный заказ на строительство. Словно индивидуальная жилая капсула. Что же тут есть еще?

А еще выдвинулся и опять был спрятан столик на несколько персон. Не на большую компанию, а именно на 2—4 человека. Когда она открыла дверцы мебельной стенки, то нашла там минимальный набор посуды. Не для званного обеда, а для обычного проживания.

Нашла встроенные звуковые колонки, хотя пока не нашла системы управления ими. Потом выдвигались светильники в разных частях комнаты.

Последняя кнопка отрыла целый отсек в другом конце комнаты. Словно двери раздвинулись шкафы и за ними обнаружился небольшой кабинет с полками, письменным столом и компьютером. Когда исследовательница вошла в этот кабинет, то в нем зажёгся приглушённый свет, засветился индикатор питания на панели компьютера и... раздался мягкий мужской голос:

– Доброе утро, Алиса. Тебе понравилось жильё?

– Ну, симпатично, конечно. Креативненько.

– Этот ответ можно расценивать, как «понравилось»?

– Ну, естественно. Продуманно и со вкусом. А ты кто? Хозяин «Аленького Цветочка»?

– Да нет, я Олег. Ты меня помнишь?

– Помню. Это ты меня ночью забрал в машину и увёз куда-то.

– Точно. А ты не хочешь одеться? Или хоть что-то на себя накинуть.

– А зачем. Тебе не приятно наблюдать меня в таком виде? Во мне что-то не так, как тебе нравится обычно? – она понимала, что оставить незнакомую гостью без наблюдения нормальный хозяин не мог. И вовсе не для подглядывания за ее женскими прелестями, а собственно из соображений безопасности.

– Да нет, просто если я войду внутрь, это будет некоторым дестабилизирующим фактором.

– Для кого? Для меня этого не будет ненормально, а для тебя это вносит сильную дестабилизацию? Давно женщин не было?

– С чего ты это взяла?

– Да не нашла ни одной распечатанной упаковки с презервативами и зубными щётками. И ни одной женской шмотки.

– Наблюдательная. Но это гостевая комната, а не жилая. Здесь никто не жил.

– Но ни одна женщина и порядок не наводила, уют не создавала.

– Это да... Ладно, мне надо заняться делами, а ты отдохай. Для тебя в «капсуле» – так ты ее назвала? – всё есть, так что отдыхай.

– А я что, свои размышления о «капсуле» произнесла вслух?

– Да, было дело. Просто пока не могу к тебе подъехать, но если тебе что-то понадобится, то ты меня позови. Просто скажи вслух моё имя, и система связи тебя со мной свяжет.

– Креативненько, что и говорить. А если мне понадобится что-то, чего нет в этой комнате?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.